

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Ежегодный научный журнал
Интегрального сообщества

2021

Выпуск 11

2021

allunity.ru

<http://allunity.ru>

ЕЖЕГОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**«ИНТЕГРАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ»**

ЖУРНАЛ ИНТЕГРАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

ВЫПУСК 11

The “Integral philosophy” periodical
the 11-th publication, 2021

© Моисеев В.И., Войцехович В.Э., Борчиков С.А., Подзолкова Н.А., Луговская Е.Г.,
Бухаров Ю. Д., 2021 г.

ИФ-11/2021

Содержание

Предисловие	3
Понятие о мирологии	7
<i>Моисеев В.И.</i>	7
Субъект творит миры подобные себе (Вопросы и размышления о субъектах и сотворённых мирах)	33
<i>В.Э. Войцехович</i>	33
Мироподобие духа и духоподобие Мира	47
<i>Бухаров Ю.Д.</i>	47
Введение в мирологию художественного образа	79
<i>Луговская Е.Г.</i>	79
Динамика развития внутреннего мира	87
<i>Подзолкова Н.А.</i>	87
Куст мысле-со-бытия (многоголосая fuga)	117
<i>С.А. Борчиков (Б), М.Ф. Корякин (К), В.А. Савинов (С), Л.А. Морозова (М), М.С. Кислицына (Кс), Н.А. Подзолкова</i>	117
Authors	130

Предисловие

Одиннадцатый выпуск журнала Интегрального сообщества представляет собой некоторые промежуточные результаты реализации проекта синтетической философии, который призван *послужить фоном для всех последующих более частных синтезов в конкретных предметных областях*¹.

Открывает выпуск программная для указанного направления философских исследований статья профессора Моисеева В.И., в которой вводится представление о новой науке – *мирологии* как науке о Мире и мирах (мироподобных частях Мира в целом). В своей статье «Понятие о мирологии» В.И. Моисеев доказывает необходимость мирологии не только как философского, но и нового типа научного знания, существенно интегрального по своему характеру и обладающего началом своего собственного строгого математического аппарата. Дальнейшая задача – приложение этого аппарата к самым разным областям реальности и наполнение мирологии эмпирическим содержанием, что конечно же начнёт обогащать и общетеоретические конструкции этой науки.

Статья профессора В.Э.Войцеховича посвящена разработке проблематики сущности искусства, искусственного, сознания, творения нового. Опираясь на тезис о том, что сознание имеет

¹ Логика Открытого Синтеза: В 2-х томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Книга первая. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2010. – 744 с., С. 311

неестественные основания и не может быть определено в рамках современных философских и научных представлений, В.Э. Войцехович указывает, что искусство, по сути, и есть создание новых миров, в то время как источник искусственного – человек, точнее его сознание. В попытке приблизиться к пониманию сущности искусства, автор ставит перед собой задачу сократить число главных образов-понятий этого поля и предлагает вниманию читателя блок вопросов и ответов на них в виде относительно новых идей.

Журналист, историк, и философ Ю.Д. Бухаров в материале «Подобие Мира Духа и подобие Мира духу» исследует два мирологических аспекта: мир как множественную целостность, не являющуюся частью другого целого, но состоящую из частей, и Мир как неразрывную целостность, не являющуюся частью другого целого и по существу не делимую на какие-либо части.

Луговская Е.Г. намечает основания к построению модельной структуры художественного образа с точки зрения мирологии как науки о мироподобных системах. В своей статье «Введение в мирологию художественного образа» автор предлагает применить к описанию художественного образа нетрадиционный подход в рамках метакогнитивной философско-герметической интерпретации.

В статье «Динамика эволюции внутреннего мира» Н.А. Подзолкова представляет свое осмысление проблемы динамики внутреннего мира, расширяя проблему договоренностей между внутренними мирами в контексте мирологии. Автор фиксирует два состояния внутреннего мира человека: сверхчувственное и конкретное, и в этом контексте ставит ряд важных вопросов: «Как перейти

из одного состояния в другое?», «С помощью каких агентов осуществляется эта модификация?», «На каких ресурсах осуществляется эта модификация?», приглашая читателя к выработке совместных решений по этим вопросам.

Необычный опыт философского исследования представлен в материале группы авторов (С.А. Борчиков, М.Ф. Корякин, В.А. Савинов, Л.А. Морозова, М.С. Кислицына, Н.А. Подзолкова). Это полифоническая fuga «Кластер мыслительного сосуществования», представляющая собой локальный факт интерсубъективного внутреннего мира, перекрывающий внутренние миры шести авторов (их голоса). Полнота кластера определяется тем, что помимо обычных внешних элементов в него входят внутренние, как рациональные (мысли, идеи), так и иррациональные, а в свою очередь не только традиционные - эстетические и этические, но и нетрадиционные - мистические и медитативные (транс, мистические переживания, *priformia*, экстаз, *superactio*). Fuga представляет собой кластер, похожий на мир и музыку, с символом голубя-тона на нем.

Интегральное сообщество обращается к разработке проблематики *синтетического знания как универсального учения о Мирах – Мирологии*² именно сейчас, когда обозначилась новая парадигма мышления, когда налицо особое состояние общества и культуры в их стремлении к искренности, к осуществлению бытийности без отрицания мира, к выходу за пределы идентичности и трансформации

² Там же

субъективности как всего того, что относится к субъекту и представляет его уникальность. Актуальное для новой парадигмы требование целостности сознания диктует необходимость перехода от параллельного анализа сложнейших тайн бытия в рамках отдельных направлений научного поиска к совместным исследованиям в рамках трансдисциплинарности.

Как указывает В.И. Моисеев в своей монографии «Логика Открытого Синтеза» *единство бытия приводит к единству и философской предметности, так что онтология, гносеология и т.д. оказываются разными сторонами Единого философского знания, которое исследует Единое бытие. Такую перестройку философской предметности можно было бы обозначить как Онтологию с большой буквы (Мирологию).*³

Редакторы

³ Логика Открытого Синтеза: В 2-х томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Книга первая. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2010. – 744 с., С. 311

Понятие о мирологии

Моисеев В.И.

В статье вводится представление о новой науке – мирологии, как науке о мироподобных системах. В составе мира в целом (Мира) предполагается существование двух видов частей – не являющихся и являющихся малыми мирами. Второй тип частей называется мироподобными частями. В силу существования таких частей, мы можем судить о Мире по его мироподобным частям, в некоторой мере преодолевая кантовский запрет на космологию и метафизику как науку. У мирологии возможна своя математика, оперирующая отображениями между конечным и бесконечным. Конечное, изоморфное бесконечному, называется бесконечноподобной конечностью. В статье исследуется ряд свойств бесконечноподобных структур – режимы замыкания и размыкания, наличие слоёв, прямого и обратного количества.

Мир, часть мира, мироподобие, бесконечность, конечность, бесконечноподобие, мирология.

1. О возможности мирологии

Мы часто употребляем слово «мир», когда говорим «внешний мир», «внутренний мир», «окружающий мир» и т.д. В самом большом смысле под «миром» имеется в виду всё что есть, вся Вселенная, Космос. В этом случае можно говорить о Мире с большой буквы.

Из чего состоит Мир?

Наверное, в первую очередь имеется в виду мировое пространство, в котором всё находится – планеты, звёзды, галактики... Но лежит ли в этом пространстве наше сознание, наш внутренний мир? И является ли это пространство конечным или бесконечным?

Затем Мир пребывает во времени, и можно говорить о мировом времени – от начала и до конца существования Мира. Но есть ли у Мира начало и конец во времени? Или он вечен?

Мировое пространство должно быть чем-то заполнено – разными сущими, которые должны быть сделаны из некоторой материи и иметь форму, выражать какую-то организацию, подчиняться каким-то законам.

Материя, сущие, законы – это также составляющие Мира.

В итоге Мир – это максимальное пространство, заполненное разными сущими, сделанными из материи и подчиняющимися законам, и всё это существует в максимальном времени.

Есть ли сегодня наука, изучающая Мир?

Можно было бы сказать, что это физика. Она изучает материальные объекты – элементарные частицы, атомы, молекулы.... Она же исследует пространство и время, формулирует законы.

Но физика не изучает живые организмы, ими занимается биология. Физика не исследует психику и внутренний мир, для этого есть психология. Социология изучает общество и т.д.

Но живые организмы, психика, общество – это также части Мира, те или иные его аспекты. Выходит, физика не изучает мир в целом, но лишь некоторые его стороны. Другие науки изучают

другие аспекты Мира, и в итоге у нас сегодня нет науки о мире в целом. Есть лишь множество разных наук, исследующих разные стороны и аспекты Мира.

Науку о Мире можно было бы называть *мирологией*. У нас нет сегодня мирологии, но хорошо бы её иметь, и понимать, как устроен мир в целом.

А философия? Разве она не является наиболее интегральной наукой, изучающей мир в целом?

Да, философия – это, пожалуй, самый интегральный тип знания, которым мы сегодня владеем, но у него есть один большой недостаток. Философия слишком абстрактна и произвольна, она не является полноценной наукой и не включает в себя частные науки как свои разделы. Когда-то науки были в составе философии, потом отделились от неё и начали существовать самостоятельно. В итоге, философия, призванная интегрировать частные знания, оказалась общим без частного, а отдельные науки – частным без общего. Единое знание раскололось на свои фрагменты.

В таком виде наше знание до сих пор и пребывает. И потому мирологии нет.

Мирология – такой тип знания, в котором все частные знания являются частями интегрального знания о мире в целом. Но такое состояние знания сегодня отсутствует.

Но разве можно изучать мир в целом по его частям? Ведь в конечном итоге мы сами и всё, что мы можем воспринять и познать, – это те или иные части мира в целом.

Если Мир — это максимальное целое на всех своих частях и аспектах, а целое обладает новым качеством, которого нет у частей, то сколько бы мы не изучали части целого, мы не сможем понять целое.

Таковы, например, были возражения Канта против проекта мирологии, которую он называл «космологией» или «метафизикой»⁴.

Науки могут познавать только части мира, но у нас не может быть науки о мире в целом.

И здесь мы подходим к важному вопросу, ответ на который всё же позволит нам преодолеть этот барьер и будет сквозной темой нашего исследования.

Пожалуй, эту идею следует выделить специальным термином, например:

Гипотеза мироподобия:

Мир в целом обладает мироподобными частями — такими частями, которые подобны ему.

Это значит, что:

- есть мир в целом (Мир),
- у Мира есть части,
- есть подобие некоторых частей и Мира.

⁴ Под космологией Кант имел в виду науку о мире в целом, под метафизикой — науку о бытии в целом, включающую в себя в том числе психологию — науку о душе в целом. Мы в нашем исследовании понимаем мирологию в кантовском смысле как научную метафизику, включающую в себя и космологию, и психологию как свои части.

Подобие выражается в том, что части мира сами оказываются мирами, но не максимальными, а локальными, *малыми мирами* – мирами с маленькой буквы.

В итоге возникает несколько иной образ Мира: есть большой Мир, и есть малые миры внутри большого Мира, которые подобны большому Миру, являются мироподобными частями Мира.

«Миро-подобный» – новое слово, означающее подобие Миру, воспроизведение на локальном масштабе глобальных определений мира в целом.

Мироподобие – свойство некоторых *частей* Мира. Если же характеризовать сам Мир, обладающий мироподобными частями, то его можно было бы называть *самоподобным*, – обладающим частями, подобными ему самому.

Таким образом, самоподобие Мира означает одновременно мироподобие хотя бы некоторых его частей.

Иногда самоподобие (например, для фрактальных структур) понимают более сильно – как подобие целого *любой* его части. Мы же будем понимать самоподобие слабее, распространяя подобие целого частям лишь на *некоторые* части целого.

Итак, можно попытаться принять гипотезу мироподобия, чтобы обосновать возможность создания мирологии.

Но можно ли обосновать саму гипотезу мироподобия?

На каком основании мы можем быть уверены, что у Мира есть подобные ему части?

Дело в том, что некоторые части Мира проявляют свойство замкнутости, как бы замыкая внутри себя пространственные и

временные (темпоральные) параметры, не выпуская их наружу. Хотя эта замкнутость не является абсолютной и при определённом напряжении может быть преодолена, сам факт такой замкнутости заставляет поставить вопрос о её источнике. Откуда появляется способность такой замкнутости? Что заставляет часть мира замкнуться в себе и стать относительным целым?

По-настоящему замкнутым является только мир в целом (Мир), поскольку вне него ничего не может находиться и размыкать его на иное. Только Мир абсолютно замкнут в себе.

И если часть мира обнаруживает некоторую степень замкнутости в себе, то тем самым она уподобляется Миру, оказывается мироподобной.

Таким образом, доказательством мироподобия некоторых частей Мира является их онтологическая относительная замкнутость.

Но существует ли такая замкнутость у некоторых частей Мира?

Случаи такой замкнутости мы находим как в современной науке, так и в нашем душевном опыте.

Например, в специальной теории относительности утверждается, что наша вселенная замкнута относительно скорости света — какова бы не была скорость материального объекта, она не может превысить скорость света. Это выражение замкнутости по скоростям. В то же время теоретически скорость света не является бесконечной, и вполне мыслимы скорости больше скорости света. В итоге это некоторая теоретическая локальность, которая проявляет свойство абсолютной эмпирической замкнутости. Вполне может оказаться, что в будущем будет создана более универсальная физика,

которая докажет возможность превышения скорости света при определённых условиях. Но момент замкнутости этой скорости останется при иных условиях, которые абсолютизируются современной физикой.

Ещё один пример замкнутости касается микромира. В современной нерелятивистской квантовой теории динамика микрообъекта между измерениями описывается детерминистическим уравнением Шрёдингера, которое замкнуто относительно процедуры измерения. Это значит, что никакими преобразованиями в рамках действия уравнения Шрёдингера нельзя получить редукции ψ -функции, и потому последняя не входит в современную квантовую теорию. Здесь мы имеем замкнутость непрерывной детерминистической эволюции квантовой микросистемы относительно редуктивных вмешательств макромира. Хотя эта замкнутость относительна и может нарушаться в измерениях, но момент её налицо.

Ещё один пример – замкнутость нашего внутреннего мира. В отношении к любым образам его размыкания – на внешний мир, на внутренние миры других людей – мы всегда можем их скомпенсировать рефлексией, осознав, что все эти состояния – лишь образы моего внутреннего мира, тем самым замыкая их в нём. И хотя эта рефлексия в свою очередь может быть скомпенсирована эмпатией, но момент рефлексивного замыкания также всегда возможен, хотя бы формально.

Эти и подобные случаи (например, в теории операционально замкнутых аутопоэтических систем⁵) показывают возможность относительного замыкания тех или иных частей Мира. Но тем самым доказывается существование мироподобных частей – известного нам макромира, микромира, внутреннего мира и т.д.

Тогда Мир самоподобен, в нём есть мироподобные части, и тогда, изучая эти части, мы можем в силу подобия изучать и мир в целом, строить науку о нём – мирологию. Более того, мирология в этом случае приобретает дополнительное измерение – она оказывается учением не только о большом Мире, но и о всех малых мирах как мироподобных частях мира в целом.

Но как быть с эмерджентным качеством мира в целом?

Мироподобие делает решаемой ситуацию и в этом случае.

Подобие частей целому делает их не только частями, но и копиями целого, в связи с чем эмерджентность ослабевает в области мироподобных свойств, которые относительно инвариантно переходят от мироподобных частей к их целому – миру в целом. На уровне мироподобных состояний эмерджентность ослаблена.

Но, конечно, не всё в мире в целом может оказаться подобным своим частям, иначе бы между ними совершенно исчезли различия, и в силу такого неподобия целое и части по-прежнему остаются разными, и метод мироподобия – как переноса свойств с частей мира на мир в целом – найдёт свою границу. Но нам важно, что эта

⁵ Аутопоэтические системы – основной объект исследования в теории аутопоэза, созданной чилийскими нейробиологами У.Матурано и Ф.Варела. См. напр.: Матурано У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

граница не абсолютна, как утверждал Кант, и в определённой степени мирология всё же возможна. А со временем её возможности могут расширяться, проявляя всё новые ресурсы мироподобия.

2. От мироподобия к бесконечноподобию

Мирологию нужно строить как науку, более того, - как науку эмпирическую, у которой должны быть не только свои теории и математические модели, но в том числе своя фактология и экспериментальная часть. В лице мирологии философия должна стать экспериментальной наукой.

И возможно это опять-таки благодаря мироподобию — благодаря тому, что можно экспериментировать с мироподобными системами и на этом основании делать выводы о мире в целом.

Мироподобные системы в широком смысле — это мироподобные части Мира и сам Мир. В более узком смысле — только мироподобные части большого Мира.

Но прежде чем получать факты от исследования мироподобных систем, нам нужна стартовая теория и модели мироподобия. Начнём с очень простого примера.

Рассмотрим числовую прямую, на которой в математике моделируют вещественные числа. Это все числа от минус до плюс бесконечности. Подействуем на эти числа специальной функцией, которая бы симметрично сжала всю числовую прямую в интервал от $-M$ до $+M$, где M — некоторое положительное число.

Например, в качестве такой функции можно взять арктангенс $y = \text{arctg}(x)$. Она изоморфно сожмёт всё множество вещественных чисел $R = (-\infty, +\infty)$ в интервал $R^* = (-\pi/2, +\pi/2)$. Мы получили простейшую модель мироподобной системы (см. рис.1).

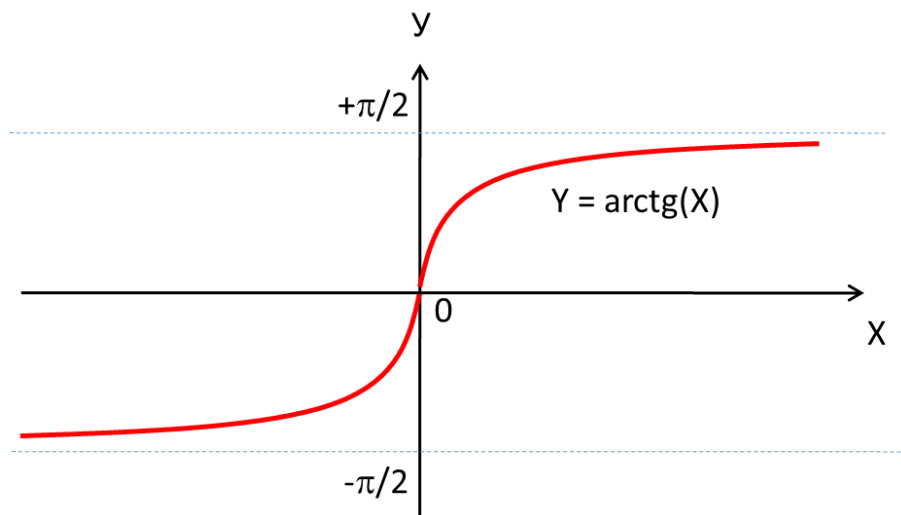

Рис.1. График функции арктангенса

В самом деле, представим, что множество вещественных чисел R выражает некоторую мировую характеристику, например, бесконечное пространство или время. Тогда интервал $R^* = (-M, +M)$ будет представлять конечную систему, являющуюся частью R , но в то же время подобную (изоморфную) R . Если R — это модель Мира, то R^* можно рассматривать как простейшую модель мироподобной системы, такой части Мира, которая подобна Миру.

Уже на этой простой модели мы можем продемонстрировать некоторые интересные свойства мироподобных систем.

2.1. Обеспечение замкнутости

Во-первых, выразим идею замкнутости, которая, как обсуждалось выше, является важнейшей характеристикой мироподобных систем.

Интервал R^* обладает моментом замкнутости, связанным с тем, что из этого интервала в некотором смысле невозможно выйти.

Например, если мы будем рассматривать внутри интервала R^* такой процесс стремления к границе $+\pi/2$, который будет образом изоморфного ему процесса на вещественной оси R , то мы никогда не сможем достичь границы интервала и тем более выйти из него. Поскольку на оси R (как области определения функции арктангенса) стремление к $+\pi/2$ предстанет как стремление к $+\infty$, которое недостижимо.

Более строго это можно выразить как последовательность вида

$$(1) \quad \arctg(x_1), \arctg(x_2), \arctg(x_3), \dots,$$

где последовательность x_1, x_2, x_3, \dots будет стремиться к $+\infty$.

Сколь бы не было велико x_n , оно всегда будет меньше $+\infty$, а значит его образ $\arctg(x_n)$ всегда будет меньше $+\pi/2$ (см. рис.2).

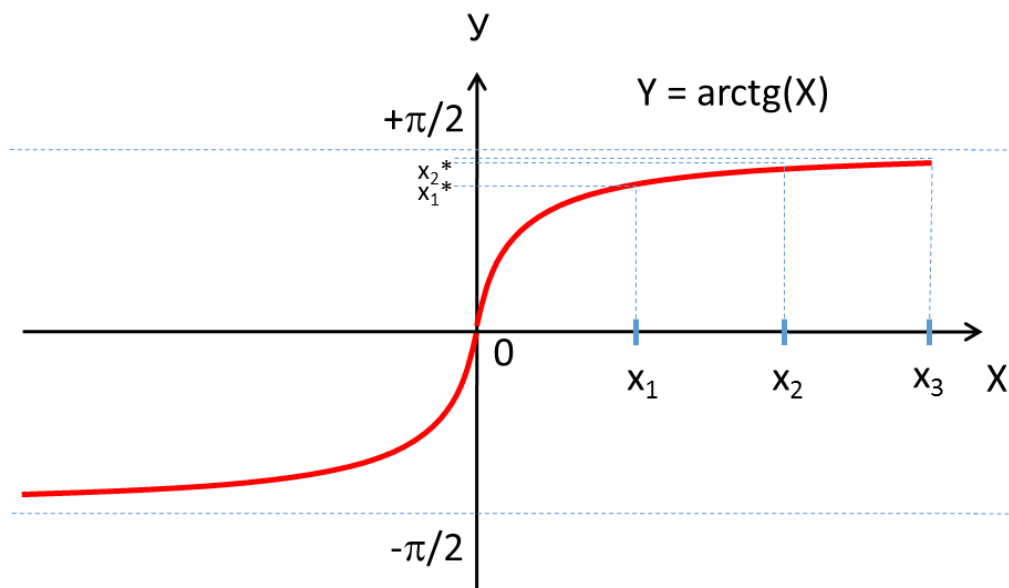

Рис.2. Режим замыкания, образуемый функцией арктангенса.

Если точки x_1, x_2, x_3, \dots на оси x стремятся к бесконечности, то их образы $x_1^ = \text{arctg}(x_1), x_2^* = \text{arctg}(x_2), x_3^* = \text{arctg}(x_3), \dots$ на оси y всё ближе прилежат к $+\pi/2$, никогда не достигая это величины.*

Последовательность (1) будет выражать свойство замкнутости числовых процессов в рамках интервала R^* , и, как видим, это свойство будет возникать из-за бесконечности множества R , которое окажется сжатым в интервале R^* . Именно потому, что конечное окажется подобным бесконечному, конечное окажется замкнутым в себе. Замкнутость конечного будет признаком сжатия в нём бесконечности. Если бесконечное – это выражение мира в целом, то конечное, сжимающее в себе бесконечное, окажется мироподобным.

Кстати, можно использовать в связи с этим ещё один термин, - «бесконечноподобие».

Бесконечноподобным можно называть конечное, подобное бесконечному. Например, таковы конечные области, изоморфные бесконечным прообразам, благодаря некоторым функциям, «сжимающим» бесконечное в конечное⁶.

В лице бесконечноподобия мы получаем более операциональное выражение мироподобия, более строгое и математическое его представление.

Описанный выше пример можно обобщить.

Пусть V - бесконечное линейное (векторное) пространство, V^* - конечный объём другого бесконечного линейного пространства V' , и определено изоморфное отображение $R^{-1}_{V^*}$ из V в V^* , т.е.

$$(2) \quad R^{-1}_{V^*}(V) = V^*.$$

Тогда объём V^* можно называть *бесконечноподобной частью* пространства V' .

Замкнутость V^* будет выражаться в том, что любой неограниченной последовательности элементов x_1, x_2, x_3, \dots из V всегда будет сопоставлена ограниченная (замкнутая внутри V^*) последовательность

$$(3) \quad x_1^* = R^{-1}_{V^*}(x_1), x_2^* = R^{-1}_{V^*}(x_2), x_3^* = R^{-1}_{V^*}(x_3), \dots$$

из V^* (см. рис.3).

⁶ «Сжатие» в данном случае следует понимать метафорически. Реально функция не «сжимает» бесконечное в конечное, а лишь выражает изоморфизм между ними. Но, переходя от бесконечного к конечному, мы можем представить этот изоморфизм как своеобразное «сжатие».

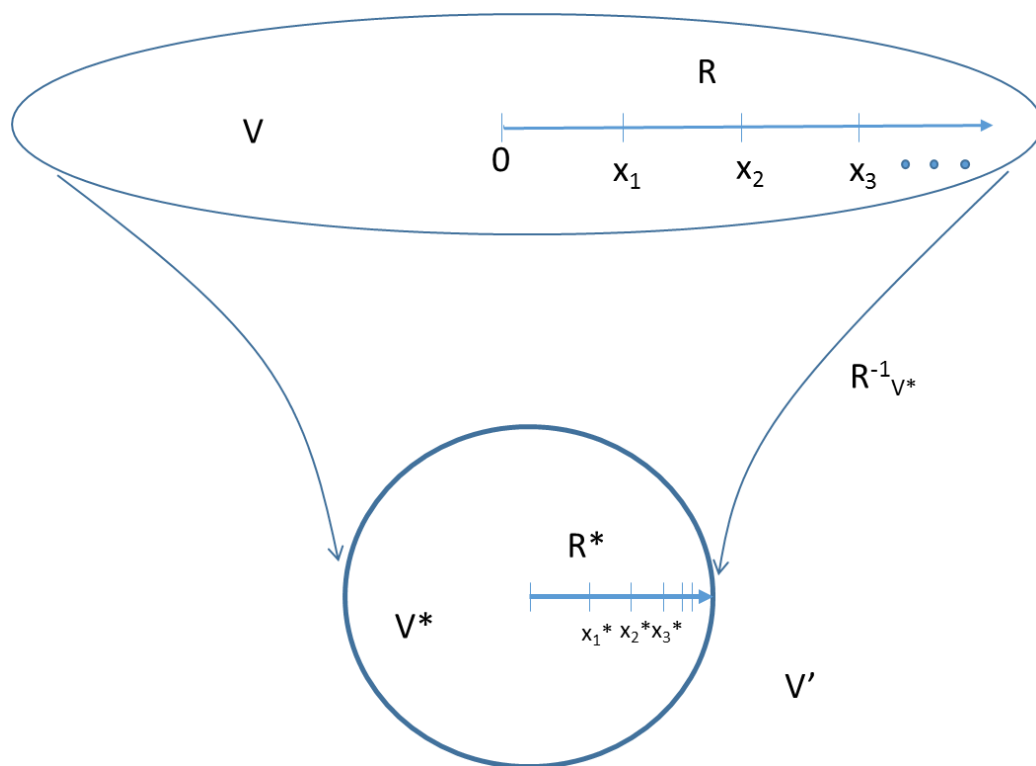

Рис.3. Конечный объём V^* как результат сжатия в него бесконечного пространства V обратной R -функцией $R^{-1}_{V^*}$.

Объём V^ вложен в объемлющее бесконечное пространство V' . Однородная метрическая структура на луче R в пространстве V сжимается в неоднородную структуру на отрезке R^* в пространстве V^* .*

И такая замкнутость будет признаком бесконечноподобия объёма V^* .

Этот момент хотелось бы подчеркнуть: не любая замкнутость является признаком бесконечноподобия части, но только та, которая имеет общий вид последовательности (3), т.е. для которой можно

подобрать бесконечный прообраз V и функцию $R^{-1}_{V^*}$, обеспечивающую изоморфизм между бесконечным V и конечным V^* .

Иными словами, замкнутость должна иметь вид изоморфного сжатия бесконечного в конечное. Только такая замкнутость будет признаком бесконечноподобия.

На первый план в этом случае выходят функции типа $R^{-1}_{V^*}$, сжимающие бесконечное в конечное. Поскольку это изоморфизмы, то определены и обратные им функции $R^{+1}_{V^*}$, разжимающие конечное V^* в бесконечное V . Как и в своих предыдущих работах⁷, такие функции я буду называть *R-функциями* – от «relativistic»: относительный, поскольку они делают относительными понятия конечного и бесконечного. Функции вида $R^{+1}_{V^*}$ я называю *прямыми*, функции вида $R^{-1}_{V^*}$ – *обратными R-функциями*.

Теория R-функций – *R-анализ*, многие конструкции которого описаны в моих предыдущих работах, но и здесь мы будем неоднократно касаться этой теории.

Итак, если некоторый конечный объём V^* нам удаётся представить как сжатие в конечное V^* бесконечного пространства V некоторой обратной R-функцией $R^{-1}_{V^*}$, то мы получаем доказательство бесконечноподобия объёма V^* и одновременно определяем его бесконечный прообраз в лице пространства V , а также находим соответствующие R-функции.

⁷ См.: Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2. – СПб.: ИД «Мирь», 2010; Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2-х тт. – М.: ИД «Навигатор», 2012; Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2-х тт. – М.: ЛЕНАНД, 2019.

Таким образом, решение задачи бесконечноподобия предполагает определение целой системы скоординированных конструкций и понятий: замкнутости, бесконечноподобия, бесконечного прообраза, прямых и обратных R-функций. Все эти конструкции всегда идут вместе и составляют единую систему определения бесконечноподобия. В свою очередь, бесконечноподобие можно рассматривать как математическую модель мироподобия.

2.2. Внешняя и внутренняя бесконечность

Последовательность $x_n^* = R^{-1}_{V^*}(x_n)$, $n = 1, 2, 3, \dots$, не может выйти за границы конечного объёма V^* , она замкнута в этом объёме и представляет собой *режим замыкания* количественного процесса, связанного с V^* .

С другой стороны, поскольку конечный объём V^* находится в объёмлющем бесконечном пространстве V' , в рамках V' можно построить последовательность элементов y_n , $n = 1, 2, 3, \dots$, которые могут до некоторого номера m лежать внутри объёма V^* , а после m выходить за границы этого объёма, как бы размыкая его. Последовательность y_n в этом случае будет выражать *режим размыкания* количественного процесса, связанного с V^* (см. рис.4).

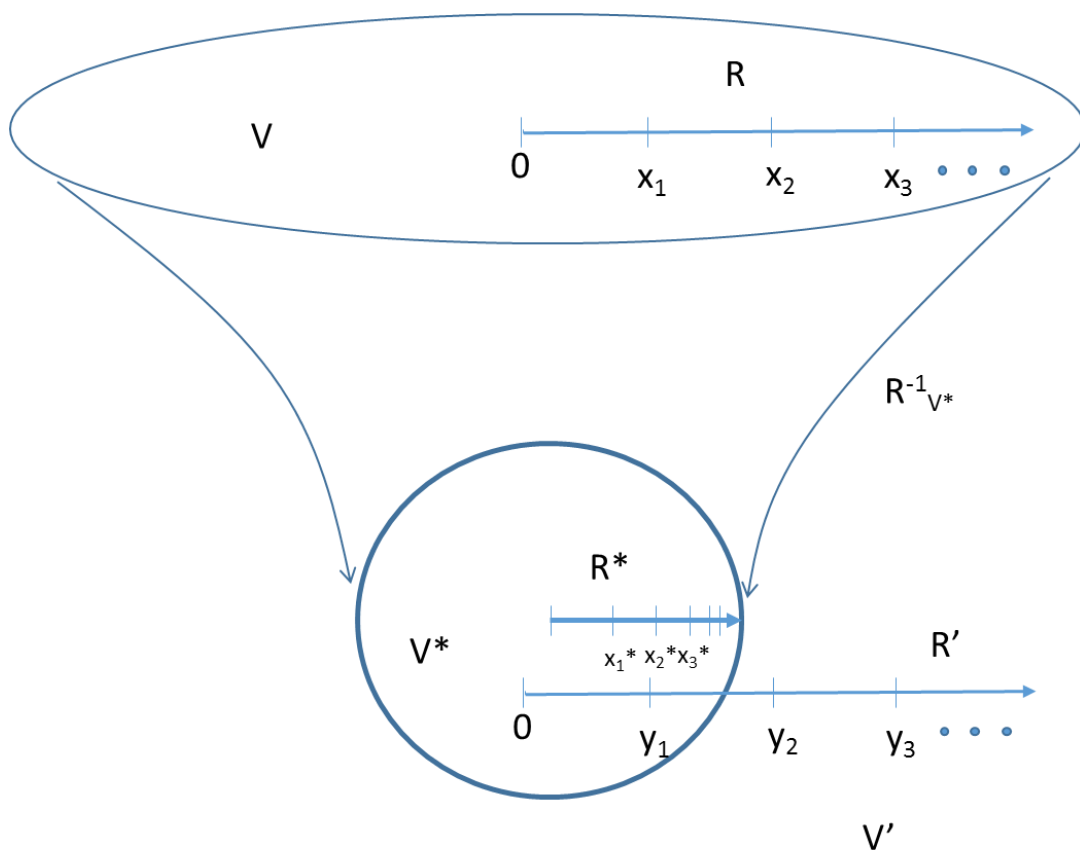

Рис.4. Режимы замыкания и размыкания относительно бесконечноподобного объёма V^* .

Режим замыкания представлен последовательностью точек x_n^ на отрезке R^* . Режим размыкания выражен последовательностью точек y_n на луче R' в объемлющем пространстве V' .*

Стоит также заметить, что в случае бесконечноподобной части V^* мы имеем дело с двумя бесконечными пространствами – V и V' .

Пространство V – то бесконечное пространство, которое сжато в конечном объёме V^* . Поскольку V^* – образ этого пространства, то само V можно называть *прообразным* для V^* .

Пространство V' — то, частью которого является конечный объём V^* .

В общем случае пространства V и V' не обязательно совпадают (например, V' может иметь больше измерений, чем V).

Пространство V даёт прообраз режимов замыкания в объёме V^* , в то время как пространство V' позволяет выразить V^* как конечный объём и дать ресурсы для режима размыкания V^* .

Пространство V — это как бы объём V^* , данный изнутри, и потому V можно называть не только прообразным, но и *внутренним* для V^* . По сути, V^* и V — это два состояния одного пространства, поскольку они изоморфны между собой. Но V дано как бесконечное пространство, а V^* , благодаря погружению в пространство V' , — как конечный объём. Поэтому V можно называть *инфинитным статусом*, а V^* — *финитным статусом* одного и того же пространства.

Когда пространство V финитизируется и даётся как конечный объём V^* в рамках объемлющего пространства V' , то мы как бы видим V^* извне, обнаруживая его внешние границы, в связи с чем пространство V' можно называть *внешним* для V^* .

Итак, мы обнаруживаем две бесконечности для бесконечноподобного состояния V^* — это внутренняя бесконечность V и внешняя бесконечность V' . Первая является источником режима замыкания, вторая — режима размыкания для V^* .

2.3. Количественные слои

Благодаря сжатию внутреннего пространства V в V^* , возникает момент замкнутости конечного объёма V^* . Благодаря погружению

V^* во внешнее пространство V' , определён момент размыкания V^* на V' . Эти моменты выражаются соответственно режимом замыкания и размыкания.

Но в общем случае возможны *смешанные режимы*, когда можно выйти из V^* во внешнее пространство V' , — такой процесс можно называть *режимом смешанного размыкания*, и можно войти в конечный объём V^* со стороны внешнего пространства V' , — это *режим смешанного замыкания*.

Чтобы точнее выразить смешанные режимы, нам понадобится понятие «количественного слоя».

Рассмотрим некоторую точку $x \in V$ — принадлежащую пространству V . Её R -образом будет точка $x^* = R^{-1}_{V^*}(x)$, полученная из x действием обратной R -функции и принадлежащая конечному объёму V^* .

Какому пространству принадлежит точка x^* ?

Если точка x^* принадлежит V^* , являясь образом точки x из V , то она не сможет выйти за границы V^* , если же x^* рассматривать как точку пространства V' , то она смогла бы без затруднений выйти за объём V^* .

Таким образом, в силу вложения объёма V^* во внешнее пространство V' , точки пространства V^* получают неоднозначный статус — их можно трактовать и как образы точек из V , и как точки V' . Это значит, что нам нужен ещё один параметр, ещё одна степень свободы для характеристики точек. Назовём этот параметр *количественным слоем* или просто *слоем*, обозначая буквой l — от англ «lay» — слой.

Тогда более полное представление точки x^* должно иметь вид (x^*, l) , т.е. данность точки x^* в слое l .

Если, например, слой конечного объёма V^* обозначить через l , а слой внешнего пространства V' — через l' , где $l > l'$ и l, l' — вещественные числа, то режим замыкания в рамках объёма V^* можно более точно выразить слойными точками (x^*, l) , а режим размыкания — точками (y, l') , где часть точек y может совпадать с x^* , но найдутся обязательно такие y , которые лежат вне V^* , и для них невозможно будет представление $y = x^*$.

Таким образом, благодаря слоям, мы можем более точно выразить режимы замыкания и размыкания.

Но слои позволят нам сделать и нечто большее — начать выражать смешанные режимы.

Рассмотрим смешанный режим размыкания, когда процесс начинается внутри объёма V^* , а затем выходит во внешнее пространство V' . Это значит, что вначале мы имеем дело с точками вида (x^*, l) , а затем возникают точки вида $(x^*, l^\#)$, где $l > l^\# > l'$, т.е. слой $l^\#$ лежит между слоями l и l' на некотором измерении слоёв L . И завершается этот процесс точками вида (y, l') , т.е. выходом в слой внешнего пространства V' .

В процессе *смешанного замыкания*, когда из внешнего слоя (слоя внешнего пространства V') мы входим в слой конечного объёма V^* , последовательность точек будет обратная (см. рис.5).

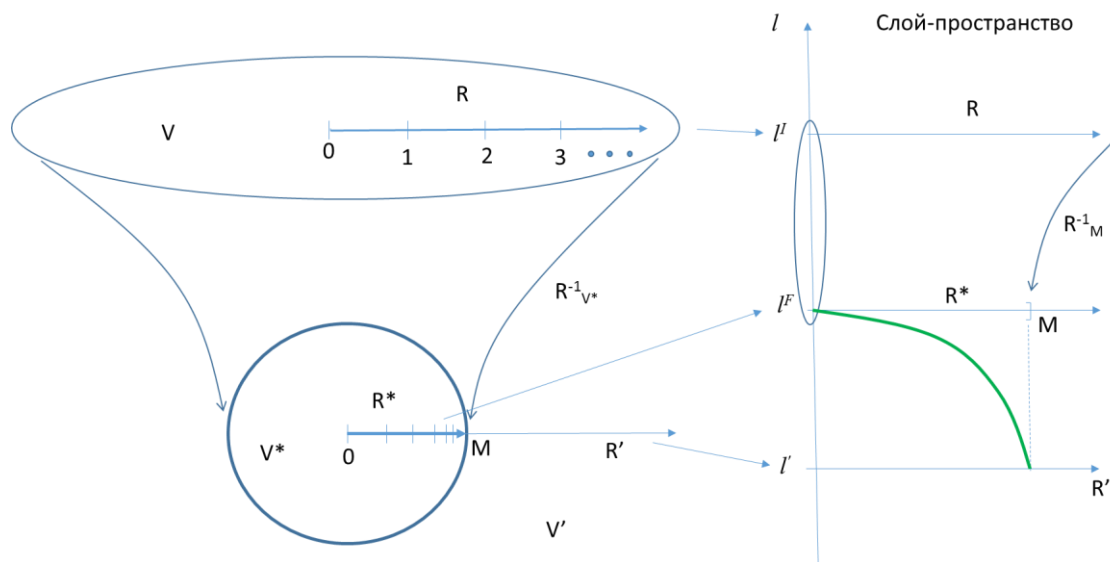

Рис.5. Обогащение пространства измерением слойности l , в лице слой-пространства (справа) и возможность выражения в нём смешанных режимов замыкания и размыкания.

Справа внизу изогнутой толстой линией изображён смешанный количественный режим, который движется между объёмом V^ и пространством V' , а также между сопоставленными им слоями: пространству V соответствует слой l^I , объёму V^* - слой l^F , и пространству V' - слой l' . Слои пространства V и объёма V^* - это по сути два состояния, инфинитный l^I и финитный l^F , одного слоя l , что показано вытянутым вертикальным овалом, объединяющим слои l^I и l^F .*

Таким образом, модель мироподобия как бесконечноподобного объёма V^* заставляет нас ввести дополнительные степени свободы количественного процесса — количественные слои, что

позволяет более точно выразить не только процессы (режимы) замыкания и размыкания, но и смешанные динамические режимы.

Теперь можно сказать, что возникновение бесконечноподобной (мироподобной) части предполагает расслоение целого на количественные слои, так что самой части будет отведён один слой, а объемлющему целому – другой. Расслоение позволяет как обеспечить процесс замыкания части, так и сообщение части с целым в переходе между слоями.

2.4. Полюсность бытия

В бесконечноподобных частях возникает также двуполосное (в общем случае многополосное) количество.

Модель двуполосного количества неоднократно рассматривалась в моих предыдущих работах⁸. В простейшем случае она может быть проиллюстрирована на числовой оси \mathbb{R} , на которой обратной \mathbb{R} -функцией \mathbb{R}^{-1}_M образован интервал $\mathbb{R}^* = (-M, +M)$, изоморфный \mathbb{R} .

Точнее говоря, в этом случае следует выделять два множества вещественных чисел: множество \mathbb{R} , которое изоморфно сжимается в интервал \mathbb{R}^* , и множество \mathbb{R}' , частью которого является интервал \mathbb{R}^* (по аналогии с пространствами V, V' и объёмом V^*).

⁸ См.: Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2. – СПб.: ИД «Мирь», 2010; Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2-х тт. – М.: ИД «Навигатор», 2012; Моисеев В.И. \mathbb{R} -физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2-х тт. – М.: ЛЕНАНД, 2019.

На множестве R' бесконечность $+\infty$ из множества R будет представлена конечным числом $+M$, произойдёт финитизация бесконечного. Благодаря чему конечное и бесконечное соизмерятся между собою на шкале R' . В частности, соизмеренными окажутся ноль и бесконечность. Более того, в интервале R^* ноль окажется жёстко фиксированным – как середина интервала $(-M, +M)$, в то время как на числовой оси R , в принципе, ноль относителен и мог бы располагаться в любой точке.

Ноль выступает как своеобразный количественный полюс, от которого идёт отсчёт количественных мер, – величины как бы растут от нуля в ту или иную сторону на числовой оси. Современная математика исследует только такое количество, которое растёт от нуля как своего полюса. Такие величины можно называть *0-числами*.

Благодаря соизмерению бесконечности с нулём для интервала $(-M, +M)$, т.е. в связи с соотношением

$$(4) \quad \pm M = R^{-1}_M(\pm\infty),$$

бесконечность также получает своё выражение как конечное (на шкале R') состояние и может рассматриваться как второй количественный полюс, от которого также могут расти количественные величины, но в противоположную сторону – в направлении к нулю.

Величины, откладываемые от бесконечности, можно называть *∞ -числами* (или *M -числами*, или *0^* -числами*), изображая их на интервале $(-M, +M)$ как отрезки, откладываемые от $+M$ или от $-M$ в направлении к нулю (см. рис.6).

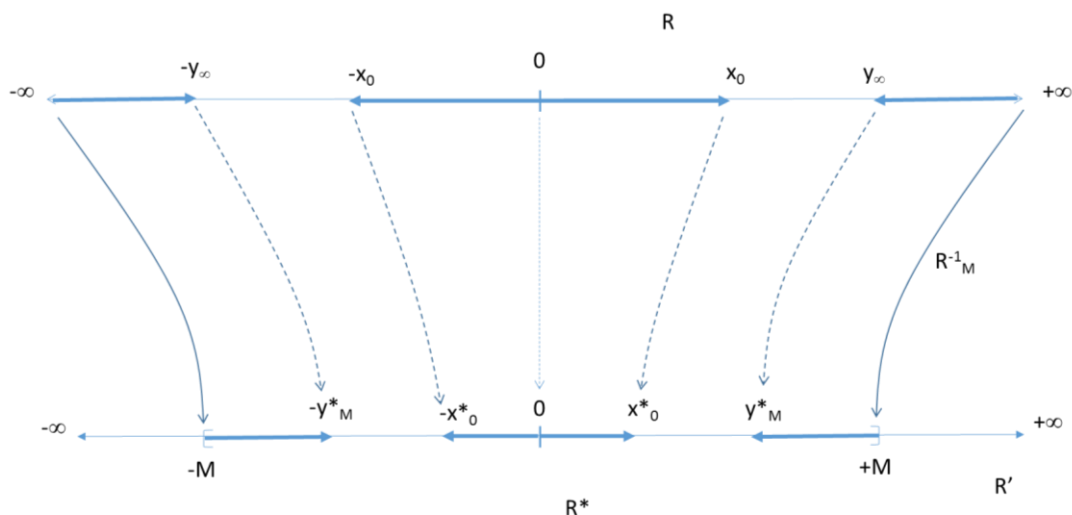

Рис.6. Прямые и обратные числа. Числовая ось вещественных чисел R (вверху) сжимается обратной R -функцией $y = R^{-1}_M(x)$ в интервал $R^* = (-M, +M)$ на оси R' (внизу).

От нуля вправо и влево откладываются 0 -числа $\pm x^*_0$, от границы $+M$ влево откладываются положительные M -числа y^*_M , от $-M$ – вправо отрицательные M -числа $-y^*_M$, где $x^* = R^{-1}_M(x)$, $y^* = R^{-1}_M(y)$. В силу изоморфизма, 0 -числа $\pm x_0$ могут быть отложены от нуля и на оси R , как и ∞ -числа $\pm y_\infty$. Здесь $x > 0$ и $y > 0$.

Для 0^* -чисел могут быть определены свои операции и отношения и показано существование поля, изоморфного полю вещественных чисел⁹.

Что выражают 0^* -числа?

Я приму здесь ту гипотезу, что эти числа выражают количественные меры того или иного вида обратного бытия.

⁹ См.: Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2. – СПб.: ИД «Мирь», 2010.

Предполагается, что можно выделить два основных вида бытия – прямое и обратное. *Прямое бытие* – то, в котором исходным является многое, и единое оказывается вторичным, способным приобретаться лишь со временем. Поэтому во времени прямое бытие растёт от многого без единого к многому с единым (*многоединому*). Многое без единого – это небытие, онтологическая пустота, своеобразный онтологический ноль. Поэтому меры прямого бытия уместно выражать в 0-числах, растущих от нуля.

Обратное бытие – бытие, для которого первично единое и вторично многое. Во времени оно развивается от единого без многого к единому со многим (*многоединому*), как бы продвигаясь в противоположном направлении в отношении к направлению роста прямого бытия. И если прямое бытие выражается 0-числами, то обратное бытие уместно выражать 0*-числами, растущими в обратном направлении на числовой шкале.

Таким образом, зафиксируем ещё один аспект бесконечноподобных (мироподобных) систем – в них, благодаря бесконечноподобию, возникает финитизация обратного количественного полюса и появляется возможность двух видов бытия – прямого и обратного, выражаемого 0- и 0*-числами. В более общем случае, полюсов может быть и больше, что будет давать основу более сложным видам бытия.

Подводя итог, мы можем, как представляется, говорить о возможности мирологии не только как философского, но и нового типа научного знания, существенно интегрального по своему характеру и обладающего началом своего собственного строгого

математического аппарата. Дальнейшая задача – приложение этого аппарата к самым разным областям реальности и наполнение мирологии эмпирическим содержанием, что конечно же начнёт обогащать и общетеоретические конструкции этой науки.

Литература

Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2-х тт. М.: ЛЕНАНД, 2019.

Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2. СПб.: ИД «Мирь», 2010.

Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2-х тт. М.: ИД «Навигатор», 2012.

Субъект творит миры подобные себе

(Вопросы и размышления о субъектах и сотворённых мирах)

В.Э. Войцехович

В статье ставятся многие вопросы о сущности искусства, искусственного, сознания, творения нового. Ответы на часть вопросов предложены в виде относительно новых идей:

1) сознание имеет внеприродные основания и не может быть определено в рамках современных философско-научных представлений. Основания искусства - вне естественного. Искусство есть в сущности творение новых миров;

2) из гипотезы о связи материи, энергии, информации, выражаемой математически, следует экономическое понятие объективная «стоимость новой идеи»;

3) понятия устойчивости мира, его фрактальности и сильный антропный принцип связаны друг с другом.

Субъект, объект, сознание, искусственное, информация, новое, вещь, мир, фрактальность, устойчивость.

Постановка проблемы

Что такое искусство? Не в обычном смысле, а в сущности? Как оно связано с Единым, Богом, духом, Атманом, монадой Лейбница, с вечностью и бесконечностью, с абсолютным? Можно ли выразить его «до дна, до сердцевины» (Пастернак Б.Л.) или сущность его

невыразима (как сказано в русской народной сказке «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что ...»)?

Проблемное поле искусства связано с такими образами и понятиями как «естественное» и «неестественное», искусственное», как свобода, творчество, новое, время, красота, гармония, мера, симметрия, соразмерность, подобие, самоподобие, непрерывное, восторг, вкус, женственность, невыразимое, вечное, Высшее и т.п. Само обилие терминов в поле искусства говорит о том, что мы ещё далеки от понимания искусства «на самом деле».

Попытаемся приблизиться к **сущности искусства**, и хотя бы сократить число главных образов-понятий этого поля.

Искусственное и естественное

Чем искусственное отличается от естественного (натурального, природного, внечеловеческого)? Обычно под искусственным понимают предмет, созданный человеком, т.е. что-то, взятое из природы, из внечеловеческого мира, и преобразованное человеком. При этом подразумевается, что природа вечна, бесконечна, даже абсолютна, а человек и всё им созданное преходящи, конечны, временны, относительноны¹⁰.

Сам же человек (как биовид) – предмет естественный или искусственный? Для материалистов – первое (человек – часть природы). Для духовных мыслителей («идеалистов») – второе (природа

¹⁰ Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века) / В.А. Кутырёв. – СПб.: Алетейя, 2018. – 526 с.

и человек – созданы чем-то абсолютным (внеприродным, сверхчеловеческим Творцом – Брахмой, Богом, Аллахом ...)).

В любом случае большинство мыслителей полагают, что переход между естественным и искусственным непрерывен. Пропасть отсутствует. Искусство может быть и у других биовидов.

Сознание

Источник искусственного – человек, точнее его сознание. Существует множество разных определений сознания, иногда прямо противоположных. Обычно под сознанием понимают отражение внешнего мира (в том числе тела) в психике человека, т.е. образ внешнего мира во внутреннем¹¹. Однако известны контраргументы, заставляющие сомневаться в правильности такого понимания:

1) Аргумент от виртуалистики. Сознание человека влияет на восприятие внешнего мира, т.е. внутренний мир влияет на понимание внешнего. Христианин смотрит на Луну и видит что-то похожее на зайца. Мусульманин видит профиль пророка Магомета. Знания и ценности человека существенным образом трансформируют чувственную информацию и образы внешнего мира, из-за чего понимание внешних событий у разных людей разное, а иногда прямо противоположное. Первым это объяснил И. Кант в учении о «вещи-в-себе» и «вещи-для-нас». Поэтому внешнее ли определяет внутреннее или наоборот, или оба влияют друг на друга - из виртуалистики не ясно.

¹¹ Моисеев В.И. «О природе и законах сознания» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iI2BViNZn6I>

2) Аргумент от логики. Структура классического определения (согласно Аристотелю): выражение вида через род, т.е. «погружение» определяемого понятия (вида) в более общее понятие (род). Все остальные «определения» – это квази-определения. Они являются метаформами – метафорами, интерпретациями, характеристиками и не более. Они частично выражают отдельные свойства определяемого, но большей частью не главные. Наиболее общие понятия (категории) нельзя определить. Можно лишь их охарактеризовать, дать метафору. Например, сознание в гносеологии – категория, самое общее понятие, поэтому иногда говорят «сознание – это всё». В таком случае «сознание=бытие», а это неверно (по крайней мере для представителей классической онтологии).

3) Аргумент от будущего. Если бы удалось открыть более общее понятие (образ), чем «сознание», например, «сверхсознание», тогда можно определить сознание как частный случай сверхсознания. Именно таким образом рассуждал И.Г. Фихте, вводя лестницу: Я - «сверхЯ» - «сверхсверхЯ» ... В психологии упрощённый вариант учения Фихте ввёл З. Фрейд, разделивший психику на 3 уровня: под-сознание – сознание – сверхсознание.

4) Аргумент от нового. Главные свойства сознания – свобода и творчество. Именно творчество, основанное на воображении и фантазии, и есть создание нового – того, что ранее не было известно субъекту. Человек способен создать то, чего нет во внешнем мире, природе. Поэтому сознание имеет внеприродные основания.

Отсюда следует: сущность искусства вне естественного.

Новое

Это понятие стало чрезвычайно актуальным и даже модным. В проблемном поле «новое» находятся понятия: субъект, объект, дух, знание, старое, движение, время, пространство, что и ничто (вещь и отсутствие вещи), содержание и форма, дискретное и континуальное (непрерывное), хаос и порядок и другие.

Как происходит творение нового, точнее знания или истинной информации? Процесс приблизительно следующий.

1. Исходные данные: субъект (человек, группа людей), осознаваемое им старое знание, задача (которая выглядит в логическом отношении так: обладает ли объект O свойством (предикатом) P ?).

2. Субъект изучает исходную постановку задачи: выясняет главные противоречия между свойствами исходного объекта O , его элементами, отношения с другими объектами, отсутствием необходимой информации и необходимостью её получить.

3. Далее следует нелогическая ГЛАВНАЯ стадия процесса решения: произвольное комбинирование элементов, свойств, отношений с целью конструирования из O другого объекта O_1 , обладающего свойством P . Искомая комбинация, решающая задачу, совершенна - красива. Поэтому общие эстетические (философские) принципы помогают извлечь красивую комбинацию из гигантского хаоса бесполезных некрасивых форм¹².

¹² Бранский В.П. Теория элементарных частиц как объект методологического исследования. СПб: КомКнига. 2010. 256 с.

4. Субъект показывает, что потенциально O есть (или не есть) O_1 , следовательно, O обладает (не обладает) свойством P .

Главный этап – 3-й, который сводится к извлечению O_1 из мира потенциальных форм, или хаоса.

Приблизительно подобные НЕЛОГИЧЕСКИЕ процессы «рое-ния» форм при решении задач описали такие известные мыслители и учёные как Г.В. Лейбниц, Э. Галуа, А. Пуанкаре, Ж.-Ж. Адамар и другие.

Уровни новизны

Понимание новизны знания на массовом уровне и даже в научном сообществе (особенно социально-гуманитарном) достаточно противоречиво. Каковы частые ошибки и спорные суждения в этом процессе?

1. Введение ранее неизвестного слова (термина), выражающего старый смысл;

2. Выдвижение гипотезы (или необоснованной теории), структура которой оказывается изоморфной структуре старой признанной теории, хотя названия объектов и их свойств новые. Спорен вопрос о новизне при гомоморфном отображении (частичном совпадении структур старой и новой теорий);

3. Открытие понятия или метода, решающего важную задачу, но выходящего за рамки научных традиций или старой научной картины мира и ещё хуже - старого общепризнанного мировоззрения. В то же время в искусстве (в отличие от науки) уже с 19 в. сообщество авторитетов и экспертов гораздо терпимее относится к новым образам и приёмам, чем научное сообщество, т.к. творчество в

живописи, поэзии, музыке, кино, ТВ более подвержено влиянию быстро меняющихся вкусов социума, особенно благодаря 20 веку – столетию революций, мировых войн, радикальных скачков в обществе;

4. Выдвижение ранее неизвестного **мировоззрения** (мифа, религии, философского или мистического учения), принципиально отличающегося от всех старых учений.

На наш взгляд, пункты 1 и 2 нельзя назвать новыми, т.к. они сводятся к старому знанию. В то же время пункты 3, 4 и есть **НАСТОЯЩЕЕ** новое знание в любой области (мировоззренческой, научной, художественной ...). Причём пункт 4 даёт **ВЫСШИЙ - ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ уровень новизны**. Появление и признание обществом нового религиозного или философского учения влечёт за собой появление совершенно неизвестных наук, типов искусства, художественных произведений, методов воспитания и образования и даже видов материальной культуры (наиболее консервативной части культуры)¹³.

Новизна знания

Имеет смысл в информационных мирах, где может быть введена информация. Сущность последней сводится к различию. Одно из определений информации: это степень различия в субстанции, которая уменьшает неопределённость (например, при познании,

¹³ Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Колесников А.В., Малинецкий Г.Г., Скиба И.Р., Сороко Э.М. Мера и гармония в цифровую эпоху. М.: УРСС. 2020. 214 с.

решении задачи). В мире, где можно ввести 0 и 1, вводится единица информации бит = (0, 1).

В мире, где «всё едино», отсутствуют движение и время, нельзя ввести различие, информацию, знание и новое. Существование такого рода миров следует из учения о Едином Парменида, теологии буддизма, учения исихастов в православии.

В мире, где «всё движется», субстанция двойственна и многообразна, можно ввести материю, идею и информацию как дополняющие друг друга аспекты субстанции. Н. Винер, разрабатывая кибернетику, полагал, что информация – не материя и не идея, а что-то третье¹⁴.

Уже более полувека учёные ставят вопрос о связи материи и информации как физических понятий. Ещё в конце 19 в. О. Хэвисайд (позже А. Эйнштейн) связал материю и энергию формулой

$$E = mc^2$$

В сущности она отождествляет материю **m** и энергию **E**, т.к. между ними всего лишь коэффициент пропорциональности (формула линейна), и вводит энергетическую картину мира. Ряд учёных многократно высказывал догадку о глубокой внутренней связи энергии **E** и истинной информации **I**.

¹⁴ Винер Н. Творец и Будущее. М.: [АСТ](#), 2003, 732 с.

Вопрос не решён, но если согласиться с догадкой, то должна быть формула, связывающая материю и информацию (через энергию E):

$$I = F(m)$$

или, возможно (в каких-то частных случаях), линейное отображение $I=km$ (инф-я = k *масса). Здесь **I** - количество информации, **F** - функция.

Если подобная связь будет открыта, то знание как истинная информация получит материальный эквивалент или даже социальный, трудовой (денежный - в битах). Тогда каждую новую идею (как признанное знание) можно будет выразить денежной единицей (рубль, юань, евро) и построить **ОБЪЕКТИВНУЮ систему оценки новаторства и инвестиций** в обществе. В таком социуме волонтаристско-хаотическая система управления (современная политика и экономика) потеряет смысл. Её заменит научная система управления.

Эволюция мировой финансовой системы прямо идёт в направлении связывания материи, энергии, информации (пока эмпирически, методом проб и ошибок). Именно поэтому введены БИТкойн и подобные денежные единицы. Общество всё быстрее переходит на информационный уровень существования, в информационный мир.

Мир

Это любая вещь **O** (замкнутая относительно данного вида отношений, взаимодействий, например, электромагнитных, гравитационных).

Миры – множество взаимодействующих вещей (объектов, предметов, «что»): $O_1, O_2, O_3 \dots$

Вещи возникают, развиваются, исчезают. Вещи различаются по времени существования (относительно внешней вещи). Время можно ввести по Г. Лейбницу – как последовательность событий данной вещи (с точки зрения определённого наблюдателя). Например, время для O – это события: 1) возникновение, 2) качественные скачки в эволюции (это внутреннее время t , которое вводит внутренний наблюдатель S), 3) исчезновение.

Возникновение и исчезновение возможно лишь для внешнего наблюдателя S_1 , находящегося в объемлющей вещи O_1 . Каждая вещь O погружена в объемлющую её вещь O_1 , с собственными пространством и временем T , соответствующим внутренним событиям O_1 . Известно, что в 17 столетии И. Ньютон и Г. Лейбниц выдвинули различные концепции пространства и времени: соответственно абсолютного и относительного. Концепция Ньютона (в сущности наследница религиозной картины мира) считалась правильной в 17-19 вв. Концепция Лейбница завоевала признание с 20 в. благодаря неклассической науке.

Однако обе концепции (в трансформированном виде) можно совместить в постнеклассической науке.

Для вещи O есть внутреннее время t (события как качественные скачки) и внешнее T (возникновение и исчезновение O).

Отсюда: в любой вещи есть внутреннее пространство r и время t и внешние пространство R и время T . Возникновение и исчезновение – только во внешних пространстве R и времени T (для внешнего

наблюдателя S_1). Для внутреннего наблюдателя S вещь O не имеет начала и конца. Она «вечна»: время $t \in [-\infty, +\infty]$. Для внешнего наблюдателя O конечна: время $T \in [a, b]$.

Во всех древних мировоззренческих учениях (например, в герметизме¹⁵) утверждается: «ВСЁ ВО ВСЁМ», «КАК НАВЕРХУ, ТАК И ВНИЗУ».

Эти принципы аналогичны синергетическому принципу фрактальности, или самоподобия любых эволюционирующих объектов. Данный принцип стал одним из главных в постнеклассической науке, в современной фрактально-эволюционной (синергетической) картине мира, которая является лишь отдельным «кадром» «фильма мира» как длительного процесса человеческого познания реальности¹⁶.

Самоподобие миров

Отсюда идея о самоподобию миров, а шире – подобии любых вещей. По-видимому, подобие «всех» вещей возможно, если все они «погружены» в объемлющую вещь, или мир, физическую вселенную, Метагалактику (МГ). Только в этом случае существуют общие законы для всех элементов МГ. Если же мы выйдем за пределы данной МГ, то, вероятно, в других мирах, других МГ возможны иные

¹⁵ Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Сост., комм. и пер. К. Богущого. Киев-М., 1998.

¹⁶ Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Колесников А.В., Малинецкий Г.Г., Скиба И.Р., Сороко Э.М. Мера и гармония в цифровую эпоху. М.: УРСС. 2020. 214 с.

законы бытия, и о подобии разных МГ и их «вещей» говорить нельзя.

Более того, в дальнейшем, при расширении границ познания само понятие вещи (как «что», как «сгустка» энергии или субстанции) может потерять смысл, т.к. 1) известны метафоры «ничто», «хаос», «пустота», о которых можно мыслить, но все они не есть «что», вещь, мир, 2) сами понятия «понятие», «знание», «информация» имеют границы. За границами существуют виды бытия, в которых нет информации.

Устойчивость миров

Для человека, для биовида *homo sapiens* существенную роль играет устойчивость вещей, миров, законов природы, их длительное постоянство, т.к. цель генома – самосохранение, неизменность.

Давно выдвинута гипотеза о самоподобии устойчивых миров и фрактальности как важном условии возникновения и развития жизни и разума.

Возникают вопросы: 1) ведёт ли устойчивость к самоподобию 2) или наоборот? 3) или устойчивость и фрактальность – одно и то же? 4) для возникновения жизни необходима устойчивость, а фрактальность? 5) как связаны жизнь и фрактальность мира? 6) требует ли сильный антропный принцип (АП) фрактальности мира? 7) ведёт ли фрактальность мира к сильному АП? И т.п.

Каковы наши ответы?

Вопросы 1-3.

По нашему мнению, устойчивость неизбежно ведёт к усилению самоподобия. Но наоборот – не всегда. Различных видов фрактальности – миллионы и, вероятно, не все ведут к устойчивости мира.

Вопросы 4-5.

Устойчивость – обязательное условие возникновения и развития жизни. Некоторые виды фрактальности ведут к жизни, другие – нет.

Вопросы 6-7.

Сильный АП, подразумевающий Творца, требует самоподобия мира и всех вещей внутри него. Творец творит «по своему образу и подобию». Вероятно, это и есть самый общий принцип мироподобия.

В то же время фрактальность только определённого типа (способствующая жизни) может как подразумевать искусственность самоподобия (сильный АП), так и не подразумевать (случайное возникновение фрактальности при слабом АП).

Однако второй вариант всё меньше находит сторонников в научном сообществе, т.к. по оценкам специалистов из свойств вакуума следует, что в принципе возможны до 10^{500} разных физических вселенных (метagalactic с разными законами). Возникновение жизни и разума возможно со «сверхнизкой» вероятностью.

Литература

Бранский В.П. Теория элементарных частиц как объект методологического исследования. СПб: КомКнига. 2010. 256 с.

Винер Н. Творец и Будущее. М.: [АСТ](#), 2003, 732 с.

Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Колесников А.В., Малинецкий Г.Г., Скиба И.Р., Сороко Э.М. Мера и гармония в цифровую эпоху. М.: УРСС. 2020. 214 с.

Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Сост., комм. и пер. К. Богуцкого. Киев-М., 1998.

Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века) / В.А. Кутырёв. – СПб.: Алетейя, 2018. – 526 с.

Моисеев В.И. «О природе и законах сознания» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iI2BViNZn6I>

Мироподобие духа и духоподобие Мира

Бухаров Ю.Д.

В статье рассматриваются два мирологических аспекта: Мир как множественная целостность, не состоящая частью иного целого, но состоящее из частей; и Мир как не-множественная целостность, не состоящая частью иного целого и принципиально не делимая ни на какие части. На этом основании выделяются параметры мироподобия духа - специфической «части» мира, которая не является его частью, а коррелируется непосредственно с Миром в целом.

Мир, дух, свобода, мирология, мироподобие, духоподобие, онтология, трансфинитная логика.

Удивительно, но факт: во всей истории философии, науки и человеческой практики понятие «мир» (в универсальном смысле «всё мироздание») использовалось и используется сколь широким, столь и не эксплицитным образом. С одной стороны, нет такой философской системы, с древнейших времён до наших дней, где не встречалось бы это понятие в том или ином терминологическом облачении. Но с другой – при всём многообразии соответствующих определений, в значительной степени смысл понятия «мир» выступает на уровне некоей «интуитивной ясности», без достаточной онтологической экспликации. Ситуация столь парадоксальна, что ещё

в 1989 году, в своих лекциях на философском факультете МГУ, В.В. Биbihин вынужден был констатировать: «Что это за вещь - мир? Наше положение было бы незавидно, если бы мы не могли без специальных знаний задуматься о том, в чём мы движемся и существуем... Есть ли вообще в философии такая тема - мир? Похоже, её там нет»¹⁷. И это при том, что если в античной философии, включавшей в себя весь комплекс зарождавшихся конкретных наук, главной задачей было постижение «мира в целом», то уже во времена Гегеля, когда сама философия начала претендовать на статус особой науки наряду с другими науками, задача существенно сузилась, до формулы: «Философия изучает не мир в целом, а мир как целое»¹⁸. Однако едва ли возможно познавать любое нечто лишь *как целое* без познания того, *что* именно оно есть *в целом*, и вообще – *что* есть *целое*. В полной мере относится это и к такой «вещи», как мир, который, говоря словами С.Л. Франка, есть «единство или целокупность всего», «единство и целокупность безличного бытия», хотя «в состав его входит множество живых и одушевлённых существ (даже таких, которые *другой стороной* своего бытия суть «личности»)»... и в самом мире «монадическое» строение всеединства позволяет нам видеть в глубине мира некое «царство духов»...»¹⁹. Но каким образом существует мир и дух в нём?

В этой связи представляется весьма актуальной постановка В.И. Моисеевым вопроса о *мирологии* – не только в качестве «проекта

¹⁷ Биbihин В.В. Мир. - Томск, «Водолей», 1995, С. 3

¹⁸ Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., Мысль, 1986, С. 230

¹⁹ Франк С.Л. Сочинения. М., "Правда", 1990, С. 513

синтетической метафизики»²⁰, но и являющей собой «такой тип знания, в котором все частные знания являются частями интегрального знания о мире в целом»²¹. Естественно, как и всякая действительно жизненная (а не надуманная) философская проблема, тема мирологии имеет свои аналоги в истории философии, в том числе философии отечественной. Взять, к примеру, интересную работу, лежащую в русле русской философской традиции всеединства, - монографию Н.Н. Страхова «Мир как целое», первое издание которой вышло в 1872 году. В ней уже тогда были сформулированы некоторые существенные принципы, которые поныне, полтора века спустя, звучат вполне современно:

«Мир есть целое, то есть он связан во всех направлениях, в каких только может его рассматривать наш ум.

Мир есть единое целое, то есть он не распадается на два, на три или вообще на несколько сущностей, связанных независимо от их собственных свойств...

Мир есть связанное целое, то есть все его части и явления находятся во взаимной зависимости...

Мир есть стройное целое, или, как говорят, -- гармоническое, органическое целое. То есть части и явления мира не просто связаны, а соподчинены, представляют правильную лестницу, пирамиду, всего лучше сказать -- иерархию существ и явлений...

²⁰ Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Кн. 1. СПб., Издательский дом «Мирь», 2010, С. 309-401

²¹ Моисеев В.И. Понятие о мирологии. // «Интегральная философия». Выпуск 11, 2021

Мир есть целое, имеющее центр, именно, он есть сфера, средоточие которой составляет человек...

Мир как целое есть главная руководящая идея в исследовании природы, та мысль, к которой необходимо приводит правильный ход науки в каждом частном случае»²².

Но вместе с тем в концепции Н.Н. Стрхова остаётся без ответа вопрос, каким образом ход науки приводит к идее Мира как целого – это просто констатируется как факт, хотя иллюстрируется многочисленными примерами из естествознания того времени. И уж тем более не ставится задача разработки особой мирологии, определения гносеологических и онтологических возможностей её создания. Поэтому следующим, логичным и принципиально важным, шагом на этом пути представляется предлагаемая В.И. Моисеевым «*Гипотеза мироподобия*»:

Мир в целом обладает мироподобными частями – такими частями, которые подобны ему.

Это значит, что:

- есть мир в целом (Мир),
- у Мира есть части,
- есть подобие некоторых частей и Мира»²³.

Разумеется, Мир в целом, поскольку целостность его предельна (не является частью чего-либо другого), имеет и такие параметры, которых не имеют его части, будучи относительными целостностями. И наоборот, у различных частей Мира есть некоторые свои

²² Стрхов Н.Н. Мир как целое. М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007, С. 66-67

²³ Моисеев В.И. Понятие о мирологии.

параметры, которых нет у Мира в целом. Поэтому, как справедливо заметил В.Э. Войцехович, «о подобии можно говорить лишь до границы этого понятия... Наиболее глубоко понятие подобия разработано в математике. Здесь подобие - это гомоморфизм, или отображение, существующее между 2 системами. Это частичное подобие. Его крайние варианты: изоморфизм (полное подобие, когда элементы и их отношения совпадают в обеих системах) и «минимальный» гомоморфизм, предполагающий одинаковым хотя бы один элемент или одно отношение в 2 сопоставляемых системах»²⁴. В концепции мирологии В.И. Моисеева фактически используются оба варианта: в данном случае «мироподобные системы в широком смысле - это мироподобные части Мира и сам Мир. В более узком смысле - только мироподобные части большого Мира»²⁵. А для разработки стартовой теории и модели мироподобия, как «бесконечноподобия», используются прежде всего математический (или, точнее сказать, логико-онтологический) аппарат R-анализа²⁶, демонстрирующий относительный характер конечного и бесконечного: возможность «сжатия» второго до первого и «расширение» первого до второго.

В плане всего этого вполне согласен с тем, что «мы можем, как представляется, говорить о возможности мирологии не только как философского, но и нового типа научного знания, существенно интегрального по своему характеру и обладающего началом своего

²⁴ Войцехович В.Э. Мироподобие как научное понятие: смысл и границы. // Интегральная философия. Выпуск 10, 2020, С. 26-27. URL: <https://allunity.ru/journals/J10.pdf>

²⁵ Моисеев В.И. Понятие о мирологии.

²⁶ См. Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2. - СПб., ИД «Мирь», 2010, С. 123-234

собственного строгого математического аппарата»²⁷. Тем более, что данный подход естественным образом интегрирует, в качестве своих частных моментов, иные варианты логико-онтологического моделирования Мира как предельной целостности, включая современную «эвереттику»²⁸ (наиболее радикальную версию Мультиверса) или же предложенную более четырёх десятилетий назад Г.М. Иддисом наиболее универсальную (по тем временам) логико-онтологическую модель Мира, основанную на теории множеств²⁹. В последнем случае модель также строится на последовательном применении некоего аналога используемой в \mathbb{R} -анализе функции \mathbb{R}^+ , в качестве которой выступает функция перехода от множества (в принципе любого – хоть пустого, хоть непустого) к множеству всех его подмножеств, мощность которого (по теореме Кантора) больше мощности исходного множества. И посредством двух фундаментальных переходов (от финитных множеств к трансфинитным и от трансфинитных – к мощности, которая больше любого наперёд заданного кардинального и ординального числа) достигается единственное в своём роде всеобъемлющее предельное («сверхмощное») множество всех множеств, эквивалентное («равномощное») множеству всех своих подмножеств. Причём, в этой модели Г.М. Иддиса имеется также своеобразный аналог функции \mathbb{R}^- , позволяющий и обратные переходы – ибо «поскольку предельно широкое множество всех множеств

²⁷ Моисеев В.И. Понятие о мирологии.

²⁸ см. Лебедев Ю.А. Многоликое мироздание. Эвереттическая аксиоматика. М., 2009; Гуц А.К. Элементы теории времени. Омск: Издательство Наследие. Диалог-Сибирь, 2004

²⁹ Иддис Г.М. Бесконечность Вселенной с точки зрения теории множеств. // Бесконечность и Вселенная. М., Мысль, 1969, С. 168-180

$X_{\Omega} = \{X\}$ тождественно совпадает с вполне адекватным реальной всеобъемлющей Вселенной V так называемым космологическим множеством X_v , и, следовательно, охватывается им, постольку образы всех математических абстракций с необходимостью находятся в действительном мире, то есть всякому определённому множеству X непосредственно соответствует некоторая конкретная космическая система K »³⁰. Единственный (но существенный) недостаток данной логико-онтологической модели Мира состоит в том, что предельное «сверхмощное множество» X_{Ω} неконсистентно, является множественностью без целостности, а кроме того неизбежно подпадает под известный парадокс Рассела, то есть содержит логическое противоречие. Сам Г.М. Идлис этот недостаток осознавал, но постарался обойти проблему лишь ссылкой на диалектику, хотя простое объявление тривиальной противоречивости противоречивостью «диалектической» действительным решением, конечно, не является.

Между тем проблема здесь не столько логическая, сколько онтологическая, выходящая далеко за пределы логической противоречивости «предельных» математических объектов типа множества всех несомопринадлежащих множеств или вообще множества всех множеств. Речь прежде всего о проблеме целостности. Не случайно тот же Рассел в письме к Фреге от 16 июня 1902 года сформулировал буквально так: «не существует класса (как целого) тех классов, которые, взятые как целое, не принадлежат себе. Отсюда я заключаю, что иногда определённое множество не формирует целостного

³⁰ Идлис Г.М. Бесконечность Вселенной с точки зрения теории множеств, С. 178

образования»³¹. Ещё раньше такую же идею высказывал Георг Кантор, строго различавший консистентные множества (Menge) и неконсистентную множественность (Vielheit)³². Иными словами, есть и такая множественность, к которой понятие целого может быть не применимо. Таков характер того, что в философии и логике традиционно именуется универсумом, а в теоретико-множественной аксиоматике фон Неймана – Гёделя – Бернаиса эксплицируется посредством понятия собственного класса. Но не случайно издавна существует также философская традиция (и от древней восточной философии, и от античной, начиная с Парменида), согласно которой есть такое целое, к коему в принципе не применимо понятие множественности. И говоря о Мире как некоей предельной множественности, стоит, пожалуй, иметь в виду, что «в конечном счёте мир не является чем-то многим, а существует как неделимая единица»³³.

Хотя как справедливо отмечал тот же И.З. Цехмистро, «целостность как «не-множественность»... логически является неизбежной в квантовой картине мира, но психологически она является весьма трудной для восприятия и понимания её в силу того, что мы – дети чисто множественного макроскопического мира и

³¹ В немецком оригинале: «giebt es keine Klasse (als Ganzes) derjenigen Klassen die als Ganze sich selber nicht angehören. Daraus schliesse ich dass unter gewissen Umständen eine definierbare Menge kein Ganzes bildet» - см. Gottlob Frege Briefwechsel mit Bertrand Russell. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/19Jh/Frege/fre_brif.html

³² Кантор Георг. Труды по теории множеств. М. Наука, 1985. С. 101, 363-364

³³ Цехмистро И.З. Диалектика множественного и единого: Квантовые свойства мира как неделимого целого. М., Мысль, 1972, С. 186

соответствующего чисто множественного повседневного нашего опыта и воспитания»³⁴.

Тем не менее ему принадлежит весьма интересная попытка эксплицировать и обосновать этот тип «целостности-не-множественности» именно теоретико-множественными средствами³⁵. Суть её в следующем. В соответствии с исходной идеей теории множеств существуют элементы и множества. Это может быть представлено (в стандартной логической и теоретико-множественной нотации) как аксиома 1: $\exists m_i (m_i \in \{M\})$. Обычно считается, что всё есть множества, а само множество выступает как предельно общее абстрактные понятия. Однако это слишком сильная спецификация, налагаемая на «всё», что при попытках экспликации понятия Мира в конечном итоге приводит к парадоксам, типа парадокса Рассела. Во избежание подобного финала ничто не мешает дополнительно подвергнуть понятие множества логической операции отрицания \neg , получая выражение $\exists(\neg\{M\})$, что читается: существует не-множество, где $\neg\{M\}$ - не множество, не подмножество и не какой-либо произвольный элемент множества. Но оно все же может быть неким уникальным свойством на множествах, а именно - *свойством не-множественности*, то есть свойством предельной целостности, подобной ячейке h^N в фазовом пространстве квантовой системы. Отсюда аксиома 2: $\exists \text{attribut Holos}$ ($\text{attribut Holos} = \neg\{M\}$), что читается так: существует *attribut Holos* (целостность) и *attribut Holos* есть не-множество. Конечно, по-

³⁴ Цехмистро И.З Как и почему вероятности первичны и неустранимы в квантовом мире // Вісник НТУ "ХПІ". 2015. № 27(1136), С. 40

³⁵ Цехмистро И.З Импликативно-логическая природа квантовых корреляций. // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 77-89

прежнему существуют и множества $\{M\}$, но, по крайней мере, на некоторых из них реализуется свойство Holos (целостность), которое есть не-множество $\neg\{M\}$. Это позволяет сформулировать следующую аксиому 3: $\text{attribut Holos} \in \text{Int}\{M\} \wedge \text{attribut Holos} = \neg\{M\}$ – то есть свойство Holos (целостность) присуще внутренности множества $\text{Int}\{M\}$, и при этом $\text{attribut Holos} = \neg\{M\}$. Поскольку внутренность множества $\text{Int}\{M\}$ есть объединение всех открытых множеств, содержащихся в $\{M\}$, применение операции отрицания к этому объединению естественно означает помещение свойства Holos как отрицания множества во внутренность множества $\text{Int}\{M\}$. А совокупность точек прикосновения, образующих замыкание множества $\{M\}$, остаётся не затронутой, ибо операцией $\neg\{M\}$ затронута только совокупность всех открытых множеств в нём, а внешний контур множества не затронут операцией отрицания множества. Однако принятие аксиомы 3, самой по себе, порождает опасность тривиальной противоречивости типа $\exists(A \wedge \neg A)$ – может ли быть такое множество $\{M\}$, внутренности которого присуще свойство Holos как не-множество? Решение даётся принципом дополнительности, который в данном случае фиксируется аксиомой 4: $(\{M\} \wedge P) \neq (A \wedge \neg A)$, так как $\exists\{M\} \vdash \neg \exists P$, где $P = \text{attribut Holos}$; $\text{attribut Holos} = \neg\{M\}$, а символ \vdash есть знак взаимного исключения. Содержательно это означает: конъюнкция $\{M\}$ и свойства Holos как $\neg\{M\}$ не ведёт к противоречию типа $(A \wedge \neg A)$, ибо существование множества $\{M\}$ и существование свойства Holos взаимно исключают друг друга. Иными словами, свойства множественности и не-множественности никогда не проявляются одновременно в одном и том же отношении, являясь взаимно

дополнительными. Наконец, когда и при каких условиях реализуется существование множества $\{M\}$ в канторовском (и белловском) смысле понимания его как актуально существующего собрания «определенных и чётко различимых между собой объектов нашей интуиции или интеллекта», как определял Кантор? Тогда и только тогда, когда на этом множестве $\{M\}$ реализуется условие коммутативности. Таким образом, необходима и аксиома 5: $m_k m_j - m_j m_k = 0$. Мир, в котором выполняется аксиома коммутативности, есть мир канторовских чётко различимых, актуально существующих и вполне определённых элементов и множеств. Для физики это мир множеств белловских объектов, поскольку именно по отношению к таким актуально заданным и чётко определённым элементам и множествам были получены известные неравенства Белла. В этом классе чётко определённых и актуально существующих элементов и множеств нет места для проявления свойства $\text{Holos} = \neg\{M\}$. Последнее наличествует в тех условиях, при которых не выполняется аксиома коммутативности, а, наоборот, выполняется дополнительная к аксиоме 5 аксиома 6 некоммутативности: $m_k m_j - m_j m_k \neq 0$, где $k \neq j$. Это означает, что множество не коммутирующих элементов всегда является только подмножеством множества $\{M\}$. Тем не менее именно благодаря аксиоме некоммутативности множеству-универсуму присуще проявление свойства фундаментальной целостности и неразложимости на элементы и множества.

Итак, применительно к Миру в целом можно выделить **два аспекта много-единства:**

1. *Мир как множественная целостность* - целое, не являющееся частью иного целого, но состоящее из частей, содержащее в себе некие части;

2. *Мир как не-множественная целостность*, - целое, не являющееся частью иного целого и принципиально не делимое ни на какие части, не содержащее их.

На мой взгляд, именно между двумя этими полюсами Мира как целого реализуются (и ими онтологически определяются) два основных вида внутримирового бытия – прямого и обратного: «*Прямое бытие* – то, в котором исходным является многое, и единое оказывается вторичным, способным приобретаться лишь со временем... *Обратное бытие* – бытие, для которого первично единое и вторично многое. Во времени оно развивается от единого без многого к единому со многим (многоединому), как бы продвигаясь в противоположном направлении в отношении к направлению роста прямого бытия»³⁶.

Эмпирически Мир предстаёт перед человеком исключительно в рамках **первого мирологического аспекта**: как некая *целостная множественность* (хотя сам характер таковой целостности остаётся за пределами непосредственной эмпирии, имеет метафизический характер). Поэтому, если в данном аспекте рассматривать через категории *часть* и *целое* (имея в виду общий абрис, безотносительно к конкретной специфике «частичности» и «целостности» на том или ином метафизическом уровне), то *Мир есть целое, содержащее части, но не являющееся частью*. Вместе с этим задаётся определённая

³⁶ Моисеев В.И. Понятие о мирологии.

логико-онтологическая структура сущего. Пусть Ц - «является целым», Ч - «является частью», а С - «содержит части», & - их сочетание. Тогда имеем восемь соответствующих позиций:

Бог - не-Ц & не-Ч & не-С

дух - Ц & не-Ч & не-С

время - не-Ц & не-Ч & С

пространство - не-Ц & Ч & С

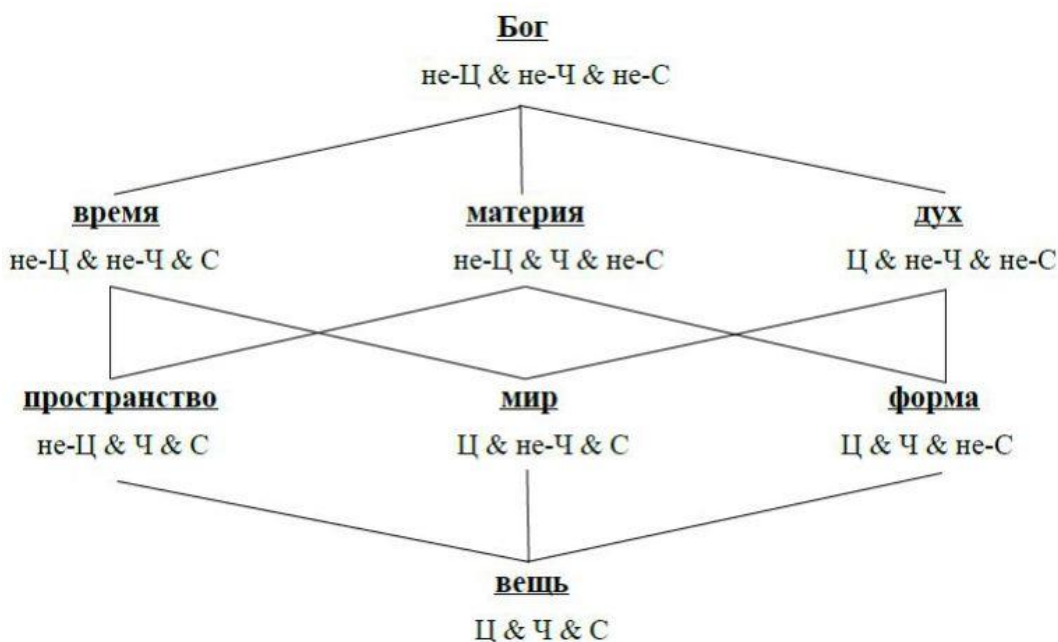
материя - не-Ц & Ч & не-С

форма - Ц & Ч & не-С

мир - Ц & не-Ч & С

вещь - Ц & Ч & С

В логической терминологии набор подобных конститuent называется описанием состояний. Упорядочение описания состояний в логике известна также как решётчатая структура. Для рассматриваемого случая она выглядит так:

Целое и часть суть отношения между совокупностями предметов и отдельными предметами, образующими совокупности. Предикативно эти отношения выражаются через "быть целым", "быть частью" и "содержать части". В этом плане Бог представлен лишь сугубо апофатически, ибо Мир существует вне Бога «не по месту, но по природе» (св. Иоанн Дамаскин). Из прочего же сущего:

* Мир есть субстанциально сложное целое, которое содержит части, но не является частью чего бы то ни было.

* Дух есть целостность, не являющаяся частью иного целого и не содержащая частей.

* Форма есть целостность, являющаяся частью иного целого, но не содержащая частей.

* Материя является частью иного целого, но не является целым и не содержит частей.

* Время содержит части, не являясь целостностью и частью иного целого.

* Пространство, не являясь целостностью, содержит части и есть часть иного целого.

* Вещь есть целое, содержащее части и само являющееся частью иного целого.

Здесь трансценденталия «вещь» (res) естественным образом выступает единицей решётки, а поскольку вся решёточная структура являет собой как бы «проекцию на Мир» (поскольку именно Мир есть единый, целокупный и упорядоченный универсум всего, что в нём), то столь же естественным образом через «нулевой» полюс выражается только апофатичность Того, Кто «не от мира сего». Хотя

универсум (который может и не быть целостностью) и *Мир* (который целостен по определению), как уже говорилось, - далеко не одно и то же, даже если под Миром понимать некий «мультиверс».

Что ещё обращает на себя внимание: если Мир являет собой только целостную *множественность*, то человеческий дух («разумная душа», говоря языком классической метафизики) как некая целостность, не являющаяся частью иного целого и не содержащая частей, был бы заведомо не-мироподобным, «выпадал» бы из Мира – проще говоря, в таком Мире человек попросту не мог бы существовать в качестве существа телесно-духовного.

Однако есть и **второй мирологический аспект**: *Мир как не-множественная, неделимая целостность, не содержащая частей и не являющаяся частью чего-либо*. Легко заметить, что в этом отношении онтологическая определённость Мира совпадает с онтологической определённостью духа, как она представлена в рамках первого мирологического аспекта.

О чём свидетельствует это обстоятельство? Пожалуй, прежде всего о том, что отмечал поминавшийся уже Н.Н. Страхов: такое «единство мира можно получить, не иначе как одухотворив природу, признав, что истинная сущность вещей состоит в различных степенях воплощающегося духа»³⁷. Своеобразный вариант антропного принципа: онтологически Мир должен быть устроен именно так, чтобы в нём мог существовать мироподобный дух – а это означает, что и сам Мир должен быть духоподобным, также

³⁷ Страхов Н.Н. Мир как целое, С. 66

характеризоваться не-множественной целостностью, не разложимой ни на какие части.

Но как конкретно выявить сущностные черты мироподобия духа? И вообще, *что есть дух* с научной точки зрения? Вот тут начинается парадоксальность, подобная той, которая свойственна и науке о Мире в целом: науки о духе сейчас попросту нет.

Таковая парадоксальность тоже «назревала» исторически. Некогда существовал метафизический термин «пневматология» (от греческих πνεῦμα - дух и λόγος - слово). Это понятие, к примеру, являлось основополагающим в метафизической системе Мальбранша и означало постижение «духовных вещей» (философия сознания, говоря нынешним языком). В системе Вольфа пневматологией назывался раздел метафизики, который эквивалентен современной психологии. Своя пневматология развивалась в теологии (в христианской традиции она являет собой учение о Святом Духе) и во всевозможной «эзотерике» (как различные «учения», нередко откровенно фантастические, о духовных сущностях различного рода). Тем самым дух всё более и более выпадал из сферы собственно научного познания, заодно выветриваясь и из гуманитарной сферы как таковой. В итоге применительно к нашим дням вполне справедлива горькая констатация: «Не секрет, что именно гуманитарные мужи оспаривают реальность духа с большей энергичностью, чем естествоиспытатели, признавая за духом не иной *modus essendi*, чем *nomina rerum* или *flatus vocis*, которыми, как уверяет Алкуин, язык сечет воздух... Парадоксом наук о духе был и остается парадокс отсутствующего духа – а равно, и краха всех попыток заткнуть дыры

более или менее остроумными мыслительными играми... По этому камертону и настраиваются революционные новшества всяческих «модернов», «постмодернов», «неопостмодернов» и «постнеопостмодернов»: теология без Бога, антропология без человека, физиогномика без лица, наука без знания, теория познания без познающего субъекта, филология без Логоса, философия без философов, искусство без гения, шекспироведение без Шекспира или, говоря коротко и грубо: сплошное масло, из-под которого снят хлеб»³⁸.

Правда, имела место и другая тенденция, которая идёт ещё от Дильтея, подразделявшего все науки по их предметам на «естественные науки» и «науки о духе». В противовес (и в дополнение, как увидим) его подходу Виндельбанд считал важным обращать внимание не столько на предмет, сколько на метод, который в той или иной науке используется. Поэтому, критикуя предложенную Дильтеем классификацию, Виндельбанд различает науки номотетические («законополагающие»), рассматривающие действительность с точки зрения всеобщего, и идиографические (от греческого *idios*, особенный, своеобразный) – с точки зрения единичного. Первый (номотетический) метод, являясь генерализирующим, направлен на отыскание общих законов, а второй (идиографический) представляет собой индивидуализирующий метод, имеющий своей задачей не открытие законов, а представление исследуемых объектов в их единичной целостности, единственности и уникальности.

³⁸ Свасьян К.А. Науки о духе: без науки и духа. Попытка анамнеза. // Этическая мысль. Выпуск 7. М., 2006, С. 17-18, 13

Проведенное различие, согласно Виндельбанду, нельзя отождествлять с различием «наук о природе» и «наук о духе». Ибо естествознание, в зависимости от области исследований и интереса, может пользоваться то тем, то другим методом: так, систематическое естествознание номотетично, а исторические науки о природе (к примеру, палеонтология) идиографичны. Соответственно, «отношение между единичным и общим – абсолютная основа научного мышления»³⁹. Однако чем дальше, тем больше тенденции научного познания всё явственней демонстрируют относительность «номотетичности» и «идиографии». Скажем, историческая наука имеет дело с событиями, которые всегда только однократны, неповторимы. Но, с другой стороны, ведь и современная космология, с её теорией «большого взрыва», также имеет дело с единично-целостным, а кроме того не допускает непосредственной эмпирической верификации своих фундаментальных положений (тот же «большой взрыв» – уникальное физическое событие очень и очень далёкого прошлого). Явно или неявно современное научное познание (а соответственно, научный метод как таковой) исповедует парадигму, которую Стивен Хокинг и Леонард Млодинов назвали моделезависимым реализмом – «идею о том, что любая физическая теория или картина мира представляет собой модель (как правило, математической природы) и набор правил, соединяющих элементы этой модели с наблюдениями. Это даёт основу для интерпретации современных

³⁹ Виндельбанд В. Философия культуры: избранное. М., 1994, С. 262–263

научных данных»⁴⁰. Это же даёт основу и для своеобразного возрождения научной пневматологии (которую для отличения от теологической или «эзотерической» можно было бы назвать пневматонимией). Ибо хотя дух в своей субъектности представляет собой нечто уникально-сингулярно-целостное, тем не менее вполне возможно построение и его модели – как собственно самого духа, так и всех его проявлений, то есть духовного.

Дух есть «умная душа» («разумная душа») - он всегда уникально-личностен. Духовное же есть «дух за пределами духа», трансценденция духа как выход его за свои субъектные границы - энергия (*energeia*, действие) и бытие в таковой трансценденции. Если природа законов природы духовна, то все их проявления суть смыслы, логосы - объективная семантика Мира. Поэтому «теперь хочется думать, и это кажется достаточно правдоподобным, что через пространственно-метрические представления о раскрытии смыслов их можно будет связать с миром физических явлений, которые находят своё выражение через поля, т. е. через пространственные проявления... Иными словами, если у нас и есть какая-то надежда на решение самой серьёзной проблемы современного Мира, то она замыкается на возможности создания такой - расширенной до предела единой теории поля, которая охватила бы обе реальности: физическую и семантическую»⁴¹. Хотя при этом стоит отметить ограниченность теоретико-вероятностного подхода к духу и духовному (в том

⁴⁰ Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел. СПб., Амфора. ТИД Амфора, 2013, С. 49

⁴¹ Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989, С. 225

числе ограниченность применимости формулы Байеса)⁴², как и ограниченность подхода квантово-механического, ибо дух есть свобода, а свобода – не просто некая (пусть даже квантовомеханическая) неопределённость.

Но возможна ли вообще наука о духе - научная пневматология (пневматономия)? На чём она может основываться эмпирически и теоретически, в том числе методологически?

Эмпирически человек знаком по крайней мере с одним духом - своим собственным. При этом, вопреки «презумпции разумности», по которой, говоря словами Фихте, «духовным следует считать то, само содержание коего не допускает вмешательства чувств»⁴³, следует признать, что чувства - такой же атрибут духа (= «умной души»), как разум, рассудок и рациональность вообще. Метод научного исследования духа может состоять в соответствующей экстраполяции некоторых положений психологии - таких, например, как теория рефлексии В.А. Лефевра, теория поля Курта Левина (хотя сам он её характеризовал не как теорию, а как метод анализа причинных отношений и построения научных конструктов, который можно выразить в форме определённых общих утверждений о «природе» условий изменения психологического пространства как пространства фазового)⁴⁴, вероятностного исчисления смыслов

⁴² см. Солсо Р. Когнитивная психология. Изд. 6-е. СПб, Питер, 2006, С. 491-492

⁴³ Фихте И.Г. Факты сознания. // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т II. СПб, Мифрил, 1993, С. 721

⁴⁴ Левин К. Теория поля в социальных науках. // Левин К. Динамическая психология: избранные труды. М., Смысл, 2001, С. 239-424

В.В. Налимова, метод квантовых аналогий В.О. Леонтьева и им подобных.

Главная трудность подобной экстраполяции в том, что субстанциальность духа состоит в свободе – не только как *causa sui*, но и в способности творения субъективно-идеального буквально «из ничего» (*creatio ex nihilo, ex ouk onton*, «из не-сущих»). В этом онтологическая суть духовной свободы вообще и человеческой свободы – в частности. Последняя определяется соотносительностью естественной воли (свободной воли первозданной духовной природы) и воли гномической (свободы воли как свободы выбора эмпирически наличной духовной природы). И если даже в материальном мире субъект-объектная дихотомия весьма условна, то применительно к миру духовному фактически значимы лишь субъект-субъектные отношения. Соответственно, «обеспечение теоретического уровня в том или ином гуманитарном знании означает в данном случае реконструкцию этого знания в качестве субъектной онтологии и представление активности субъекта как реализации некоторого принципа оптимальности в соответствующем пси-поле. Всё разнообразие устоявшихся живых деятельностей во Вселенной может рассматриваться с этой точки зрения как различные выражения одного фундаментального Закона Субъектности: увеличивать степени себя и делать это как можно быстрее»⁴⁵. Действия законов природы материальны; сами законы природы объективно-идеальны; природа

⁴⁵ Моисеев В.И. Логика всеединства, 2001. с. 223-224

законов природы духовна. А потому принцип субъект-субъектности фундаментально распространяется и на материальный мир.

В модальном аспекте феномен свободы, в отличие от детерминизма (даже квантового), выражается в том, как соотносятся возможность и действительность в материальном, с одной стороны, и в духовном - с другой. Чтобы нечто стало действительным в материальном, оно сначала должно быть возможным; в духовном, наоборот, - чтобы нечто могло стать возможным, оно сначала должно быть действительным. То есть, в материальном имеет место $(Dp \supset Mp) = (\neg Dp \vee Mp) = \neg (Dp \wedge \neg Mp)$, а в духовном налично $(Mp \supset Dp) = (\neg Mp \vee Dp) = \neg (Mp \wedge \neg Dp)$, где D - действительно, M - возможно, \vee - дизъюнкция, \wedge - конъюнкция, \supset - материальная импликация. В первом случае если нечто не возможно ($\neg Mp$), то оно тем более не действительно ($\neg Dp$); а во втором - если нечто не действительно ($\neg Dp$), то оно и не возможно ($\neg Mp$).

Поддаётся ли теоретическому моделированию дух как свобода? Конечно, отчасти можно согласиться, что «для человека, обладающего свободой воли, заведомо бессмысленно говорить о каких-либо законах (в рамках законов природы), описывающих его поведение. Какой бы самый мудрый закон не был сформулирован, обладая свободой воли всегда можно его целенаправленно нарушить»⁴⁶. Однако существенно здесь указание об отсутствии законов свободы именно «в рамках законов природы», где под таковыми понимаются

⁴⁶ Леонтьев В.О. Квантово-механический формализм в психологии. // Квантовая Магия, том 1, вып. 2, стр. 2207-2215, 2004. URL: <http://quantmagic.narod.ru/volumes/VOL122004/p2207.pdf>

законы материального. Но это не означает, что «законы свободы» невозможны в рамках природы самой свободы. Ибо по крайней мере один такой закон непосредственно вытекает из закона саморефлексии и может быть выражен логико-математически.

Так, если исходить из того, что в ситуации биполярного выбора (например, «добро/зло») субъект представляется алгебраической функцией $X_1 = x_1 + (1 - x_1)(1 - x_2)x_3$, где x_1, x_2, x_3 принимают числовые значения из отрезка $[0,1]$, переменная x_1 представляет некое внешнее воздействие (в частности, в качестве «внешнего» может выступать и спонтанный, а потому как бы объективированный мотив самого субъекта), x_2 - оценку субъектом этого воздействия, а переменная x_3 описывает интенцию субъекта выбрать позитивный полюс, то в случае саморефлексии значение интенционального действия заключается в соответствии готовности субъекта его интенции.

Пусть переменная X_1 соответствует готовности субъекта, переменная x_3 - его желанию, а интенциональное действие соответствует условию $x_3 = X_1$, где X_1 это субъект, а x_3 его модель себя. Условие $x_3 = X_1$ может быть сформулировано так: субъект стремится создавать такие образцы поведения, чтобы установить и сохранять подобие между самим субъектом и его моделью себя (частный случай «Закона Субъектности», о котором выше шла речь). При $x_3 = X_1$, выражение $X_1 = x_1 + (1 - x_1)(1 - x_2)x_3$ превращается в $X_1 = x_1 / (x_1 + x_2 - x_1x_2)$, где условие подобия позволяет элиминировать переменную x_3 ,

значение которой инструментально неизмеряемо⁴⁷. Легко заметить, что здесь возможны два варианта: а) $x_1 + x_2 > 0$, что означает $x_1 > 0$ при $x_2 > 0$, или $x_2 > 0$ при $x_1 = 0$, или $x_1 > 0$ и $x_2 = 0$; б) $x_1 + x_2 = 0$, что означает $x_1 = x_2 = 0$. В последнем случае получаем неопределённость $X_1 = 0/0$, а потому X_1 может иметь любое значение из $[0,1]$. Поскольку множество таких значений актуально бесконечно, то в пределе вероятность любого из них $p = 1/\infty = 0$, что соответствует невозможности – но тем не менее из неё субъектом (как действительным духом) выбирается некая действительность собственного решения и действия.

Этот вариант можно было бы назвать «минимальным законом свободы», так как он не предполагает выход за изначально предзаданный универсум всех возможных вариантов выбора $U_1 = \{A_i\}$. Соответственно, «максимальный закон свободы» в экстенциональном плане можно было бы выразить так: при наличии любого универсума всех возможных вариантов выбора $U_1 = \{A_i\}$ субъект (дух) всегда способен как выбрать любой вариант из данного универсума, так и выйти за его пределы, породив новый универсум $U_2 = \{A_i, B\}$ посредством творения элемента В. Поскольку же универсум U_1 является собой не просто множество альтернатив выбора, а именно универсум, множество *всех* возможных альтернатив (за пределами коего «ничего нет»), то новый элемент В творится субъектом (духом), обладающим свободой воли, буквально «из ничего», ибо ни в самом субъекте, ни

⁴⁷ см. Лефевр В.А. Закон само-рефлексии: возможное общее объяснение трех различных психологических феноменов. // Рефлексивные процессы и управление. № 1, 2003, том 3, С. 66-67

вне его изначально нет ничего, из чего В мог бы быть сотворён. Разумеется, творимый элемент В имеет не материальную, а субъективно-идеальную природу (в противном случае человек был бы равен Богу) – но может выступать основанием вполне материального действия.

В общем же плане, можно сказать, что водораздел духовного и материального кроется в отношении к актуальной бесконечности: материальные вещи всегда актуально конечны (финитны), духовные – всегда, как минимум, актуально бесконечны (трансфинитны). Примерно в этом состоит и главное отличие психического от собственно духовного: если исходить из такой начальной точки отсчёта, согласно которой *infinitum cathegorematicе et simpliciter est tantum quantum sine fine* – категорематическая (актуальная) или простейшая бесконечность есть количественно беспредельное множество (Томас Брадвардин, «О континууме»).

Можно обозначить и более конкретно: если «построим булеву модель субъекта»⁴⁸ (как модель психологическую), основанную на импликации, то она окажется моделью двухступенчатой рефлексии, что выражается импликационной формулой $X = (x_3 \supset x_2) \supset x_1$ (с указанными выше значениями переменных). Это так называемая «формула Лефевра», которой соответствует приведённая выше «формула человека» $X = x_1 + (1 - x_1)(1 - x_2)x_3$, обобщённая на континуальность переменных, принимающих значения уже не из множества $\{0, 1\}$, а из отрезка $[0, 1]$. Данные формулы (что многократно проверено на

⁴⁸ Лефевр В.А. Рефлексия. М., «Когито-Центр», 2003, С. 211

практике) достаточно точно описывают реальное поведение субъекта, обусловленное его психическими процессами, в условиях биполярного выбора. Кроме того В.А. Петровским, наряду с формулой $X = (x_3 \supset x_2) \supset x_1$, была предложена «модель Лефевра в новом дизайне и новом прочтении»⁴⁹: не с двух-, а с трёхступенчатой импликацией $X = ((1 \supset x_3) \supset x_2) \supset x_1$. В принципе можно использовать аналогичные модели ещё более многоуровневой рефлексии – трудность лишь в том, что при простом арифметическом увеличении числа импликационных ступеней сложность преобразований и расчётов нарастает едва ли не в геометрической прогрессии.

Поэтому все таковые формулы-модели остаются по своему характеру сугубо феноменологическими: они только более-менее точно *описывают* некоторые отношения (например, отношение свободного выбора), фундированные психическими процессами субъекта, но отнюдь не раскрывают онтологическую природу человеческой свободы как атрибута человеческого духа.

Для модельной экспликации последней требуется выход за пределы финитной логики – переход к логике трансфинитной, что выражается уже в самой структуре используемых формул.

Исторически первый шаг в этом направлении, насколько известно, сделал Чарльз Сандерс Пирс на рубеже прошлого и позапрошлого веков.

⁴⁹ Петровский В.А. Состоятельность и рефлексия: модель четырёх ресурсов. // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008. Т. 5, № 1. С. 85

Он отмечал, что упорядоченный (импликативный) трансфинитный логический ряд $a \supset a \supset a \supset a \supset a \supset a \supset a \supset a \dots$ может быть представлен по крайней мере в двух формах:

как $a \supset (a \supset (a \supset (a \supset (a \supset (a \supset (a \supset \dots$

или как $a \supset a) \supset a) \supset a) \supset a) \supset a) \supset a) \supset a) \supset \dots$

Сам Пирс рассматривал лишь первый вариант, подчёркивая в этой связи: «Существуют весьма веские основания принять конвенцию, что $a \supset b \supset c$ должно значить $a \supset (b \supset c)$, а не $(a \supset b) \supset c$. Таким образом, мы поставлены перед необходимостью исследовать, каково должно быть значение $a \supset a \supset a \supset a \supset a \supset a \supset a \supset a \supset a$ и далее до бесконечности. Эти ряды антецедентов без конечного консеквента, как кажется, представляют собой эквивалент отрицания a [т. е. эквивалент не- a или не- a или не- $a \dots$]. Таким образом, без введения какого-либо иного знака, просто посредством идеи бесконечного ряда, после того, как у нас уже есть идея последовательного ряда, мы получаем идею отрицания»⁵⁰.

Отсюда классическая трансфинитная формула Пирса: $a \supset (a \supset (a \supset (a \supset (a \supset (a \supset (a \supset \dots = \neg a$. Тем самым он, помимо всего прочего, заложил основу для строгой экспликации того логического правила, которое исторически называется *regressus ad infinitum*, но которым ранее пользовалось только на интуитивном уровне и на том чисто эмпирическом основании, что к ложным выводам оно не приводило. Но Пирс не случайно оговорился, что условие, по которому « $a \supset b \supset c$ должно значить $a \supset (b \supset c)$, а не $(a \supset b) \supset c$ » - это всего

⁵⁰ Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб. Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000, с. 139

лишь конвенция, условная договорённость. Практика же прикладной логики (в том числе в психологии, начиная с Лефевра) настойчиво требовала и такой трактовки импликативного ряда $a \supset b \supset c$, по которой он, наоборот, понимается как $(a \supset b) \supset c$. Ибо именно такова логическая форма рефлексии. Соответственно, для логической экспликации онтологии свободного человеческого духа необходимо охватить не финитные, а трансфинитные совокупности уровней рефлексии - например, посредством такой трансфинитной импликационной последовательности «без последнего консеквента»: $X = \dots(((a \supset b) \supset c) \supset d) \supset \dots \text{ ad infinitum}$, где a, b, c, d и т. д. суть различные переменные.

Причём, если взять даже самый простейший вариант $X = \dots(((p \supset p) \supset p) \supset p) \supset \dots$, выразимый средствами так называемых примитивных логик (имеющих только одну переменную, только один оператор материальной импликации, а из правил вывода - лишь подстановку и *modus ponens*), то и в этом случае «совокупность всех примитивных логик (если рассматривать не только конечно аксиоматизируемые) имеет мощность континуума»⁵¹. В более общем виде трансфинитную логику можно выразить средствами проективно-модальной онтологии (в том числе через «исчисления стрелок»⁵²), где материальная импликация - своего рода частный случай проектора \downarrow или сюръектора \uparrow . Тогда в данном случае формула $X = \dots(((a \supset b) \supset c) \supset d) \supset \dots$ обретает вид $X = a \uparrow (b \uparrow (c \uparrow (d \uparrow (\dots - \text{свободный дух}$

⁵¹ Негру И.С. Об импликационных исчислениях с одной-единственной переменной. // Логический вывод. М., Наука, 1979, С. 35

⁵² Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Кн. 1, С. 253-257

как модус трансфинитной последовательности мод, но без «последней моды».

А ведь и сама трансфинитность ступеней рефлексии может быть разной по мощности, характеризоваться значением из бесконечного ряда трансфинитных кардинальных чисел $\aleph_0, \aleph_1, \aleph_2, \aleph_3$ и т. д., где каждый алеф бесконечно больше предшествующего и бесконечно меньше последующего на этой шкале. Отсюда можно предположить, что, во-первых, столь же бесконечно и «количество» уровней духовного, а, во-вторых, что весьма нетривиальна сама проблема соотношения психического с духовным: т. е. с какого алефа заканчивается первое и начинается второе.

Но как бы то ни было, именно такая логико-онтологическая трансфинитность духа «вообще» обуславливает абсолютную сингулярность каждого конкретного духа. Их абсолютная сингулярность есть абсолютная личностная уникальность, которую (отчасти метафорически) можно было бы выразить через «принцип незеркальности»: истинно уникальное в своей абсолютной сингулярной не может отразиться ни в каком «зеркале», не может быть элементом никакого логического универсума, не может быть обозначено никаким термином – в лучшем случае может быть лишь названо именем собственным, которое не подчиняется никаким семиотическим законам и семантическим схемам, будь то семантический треугольник или семантический четырёхугольник. В этом плане, разумеется сингулярность Мира и сингулярность духа отнюдь не тождественны – но они взаимоподобны, ибо, как и дух, Мир имеет своим аспектом целостность как неделимую и неразложимую ни на какие части не-

множественность (хотя другим аспектом тот же Мир имеет целостность как множественность). Кроме того и применительно к Миру, и применительно к духу справедливо положение насчёт таких «уровневой организации бытия, в котором качество есть лишь количество более высокого уровня, а количество - качество уровня более нижележащего»⁵³. Иными словами, в обоих случаях применим R-анализ – разве что если относительно материальных вещей (некоторых частей Мира) доказательством мироподобия является их относительная онтологическая замкнутость, то в данном случае доказательством мироподобия духа в его личностной ипостаси является абсолютная онтологическая замкнутость уникальной сингулярности, ибо в одном из двух своих фундаментальных аспектов Мир также абсолютно онтологически замкнут, являет собой не просто нечто уникально единое, но и абсолютно уникальную, не разложимую ни на какие части единичность. И, наоборот, из мироподобия духа следует духоподобие Мира – это как бы две стороны одной медали. А точнее – тот предельно глубокий уровень интегральности всего мирового бытия, без которого не было бы и самого этого бытия.

Литература

Бибихин В.В. Мир. Томск, «Водолей», 1995.

Виндельбанд В. Философия культуры: избранное. М., 1994.

Войцехович В.Э. Мироподобие как научное понятие: смысл и границы. // «Интегральная философия». Выпуск 10, 2020, С. 26-27
URL: <https://allunity.ru/journals/J10.pdf>

⁵³ Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2, С. 124

Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., Мысль, 1986.

Гуц А.К. Элементы теории времени. Омск: Издательство Наследие. Диалог-Сибирь, 2004.

Иддлис Г.М. Бесконечность Вселенной с точки зрения теории множеств. // Бесконечность и Вселенная. М., Мысль, 1969.

Кантор Георг. Труды по теории множеств. М. Наука, 1985.

Лебедев Ю.А. Многоликое мироздание. Эвереттическая аксиоматика. М., 2009.

Левин К. Теория поля в социальных науках. // Левин К. Динамическая психология: избранные труды. М., Смысл, 2001.

Леонтьев В.О. Квантово-механический формализм в психологии. // Квантовая Магия, том 1, вып. 2, стр. 2207-2215, 2004. URL: <http://quantmagic.narod.ru/volumes/VOL122004/p2207.pdf>

Лефевр В.А. Рефлексия. М., «Когито-Центр», 2003.

Лефевр В.А. Закон само-рефлексии: возможное общее объяснение трех различных психологических феноменов. // Рефлексивные процессы и управление. № 1, 2003, том 3.

Моисеев В.И. Логика всеединства, 2001.

Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Кн. 1. СПб., Издательский дом «Мирь», 2010.

Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2. – СПб., ИД «Мирь», 2010.

Моисеев В.И. Понятие о мирологии. // «Интегральная философия». Выпуск 11, 2021.

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989.

Негру И.С. Об импликационных исчислениях с одной-единственной переменной. // Логический вывод. М., Наука, 1979.

Петровский В.А. Состоятельность и рефлексия: модель четырёх ресурсов. // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008. Т. 5, № 1.

Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб., Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000.

Свасьян К.А. Науки о духе: без науки и духа. Попытка анамнеза. // Этическая мысль. Выпуск 7. М., 2006.

Солсо Р. Когнитивная психология. Изд. 6-е. СПб, Питер, 2006.

Страхов Н.Н. Мир как целое. М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007.

Фихте И.Г. Факты сознания. // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т II. СПб, Мифрил, 1993.

Франк С.Л. Сочинения. М., "Правда", 1990.

Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел. СПб., Амфора. ТИД Амфора, 2013.

Цехмистро И.З. Диалектика множественного и единого: Квантовые свойства мира как неделимого целого. М., Мысль, 1972.

Цехмистро И.З Импликативно-логическая природа квантовых корреляций. // Вопросы философии. 2012. № 5.

Цехмистро И.З Как и почему вероятности первичны и неустрашимы в квантовом мире // Вісник НТУ "ХПІ". 2015. № 27(1136).

Gottlob Frege Briefwechsel mit Bertrand Russell. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/19Jh/Frege/fre_brif.html

Введение в мирологию художественного образа

Луговская Е.Г.

Настоящая статья предлагает обоснование и базовые допущения к построению модельной структуры художественного образа с точки зрения мирологии как науки о мироподобных системах. Обусловленность коммуникативной сущности искусства интенциональностью как сущностным психическим качеством обеспечивает способность человека творить миры. В связи с этим нетрадиционное описание понятия «художественный образ», а также моделирование конкретных художественных образов возможно в рамках их метакогнитивной философско-герметической интерпретации.

Транснаучный, мирология, художественный образ, концепт, внутренний мир, anthropo

Обоснование актуальности подхода

Современное состояние научного знания, тяготеющего к холистическому постижению мира, когда ни междисциплинарность, ни даже метанаучность поиска не может обеспечить полноты описания и интерпретации объекта исследования, но только транснаучный подход дает возможность приблизиться к пониманию исследуемых феноменов, что обуславливает необходимость привлечения

подходов и методов философского знания и, в некотором смысле, метафизической интуиции в качестве исследовательского инструментария.

Достижения когнитивных наук, обеспечивающие более глубокое понимание процессов познания и деятельности мышления с одной стороны, тенденции к переосмыслению сущности антропоцентризма как неизбежности аспектации anthropo⁵⁴ для любого знания в сторону осознания субъектности (не субъективности, а именно субъектности) любого процесса, в котором компонент anthropo представлен как объект (но именно в силу антропной сущности всего процесса), с другой, вынуждают к пересмотру устоявшихся понятий и суждений о них.

Так, понятие художественного образа даже в его конкретном понимании предмета изображения требует расширения границ интерпретации, а в его более общем, широком понимании как способа бытия художественной реальности, созидания вымышленного мира – системного уточнения и структурной детализации.

Художественный образ как малый мир: герменевтическое понимание

В таком понимании художественный образ выступает в качестве малого мира как мироподобной части внутреннего мира автора, потому что, с одной стороны, особая художественная символика, определяющая смысловое содержание образа, обусловлена

⁵⁴ Луговская Е.Г. Культура – anthropo – язык // Казанская наука. №9 2019 г. Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2019. 158. С.125-129

эпистемологически, что позволяет конкретизировать образ и вербализовать его в описании, то есть реализовать в материальной проекции, а с другой, ее ассоциативная сущность позволяет соотносить ее с тем идеальным в воображении автора, что характеризует ее как часть внутреннего мира автора.

Исследовать конкретный художественный образ как малый мир во многом помогает герменевтический подход, в частности возможность классификации художественных образов не с точки зрения количественной представленности художественных черт и образных мотивов (индивидуальные, характерные, типические, мотивы и топосы), а с точки зрения преобладающего типа мышления в рамках когнитивной герменевтики позволяет выйти за рамки привычной художественной формы и ее устоявшейся интерпретации.

Герменевтика художественных образов направлена на обнаружение того знания, которое транслирует этот образ⁵⁵. В этой связи несколько слов следует сказать об образе автора, который в рамках литературоведения трактуется как центральный образ художественного произведения⁵⁶.

Образ автора в метакогнитивной философско-герметической интерпретации

Как известно, для классического текста истинно утверждение об авторском присутствии, тогда как постмодернистский текст

⁵⁵ Букреева А.Н. Герменевтический подход к анализу смысла художественных образов / Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва, 2018.

⁵⁶ См. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981

характеризуется смертью автора. Более того, если говорить о пост-постмодернистской парадигме современной культуры, то в ней умер уже и читатель, то есть адресат, которого в классической литературе автор направлял и воспитывал, тот субъект, который волен был воспринимать постмодернистский текст, как ему вздумается, теперь оказался лишенным своей субъектности в силу того, что постижение реальности более не требует от субъекта метафоризации внутренним миром. В каком-то смысле автором метамодернистского текста является сама реальность⁵⁷ — вот почему так тяжело говорить о литературе постпостмодерна (точнее относить к ней художественные тексты); однако нельзя не согласиться с тем, что подобный потенциал авторского отсутствия коренится в самом его присутствии, и тогда центральный образ художественного произведения — это и есть та онтологическая аспектация, в рамках которой художественный вымышленный мир выступает проекцией некоторой части внутреннего мира его автора, которая раскрывается, разворачивается в эмпатии, и восприятие которой требует сворачивания в рефлексии⁵⁸.

Таким образом, образ автора как центральный образ художественного произведения остается таковым вне зависимости от того, видна в произведении личина автора или нет, потому что образ автора, пользуясь терминологией М.М. Бахтина, имеет

⁵⁷ человек метамодерна перестает быть и субъектом, и объектом реальности, как и сама реальность перестает быть объектом отражения или наблюдения, теперь человек и есть сама реальность [Луговская Е.Г. Нет ни рек, ни пути в том, кто растворился в других. Один, но рядом с кем-то: сборник номинантов на Премию имени Сергея Довлатова. Выпуск 1/ составитель О. Якк. Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. 440 с. (Отражение. XXI век). С.327-331]

⁵⁸ По Моисееву В.И.

*внеэстетическую природу и, следовательно, не входит в эстетический объект*⁵⁹, а лишь выступает своеобразным способом воплощения идеального бытия художественного образа, сюръектором развертывания некоторой части внутреннего мира писателя в вымышленный малый мир, подобный ему. Именно подобие этих миров и обеспечивает экзистенциальное присутствие автора в своих произведениях.

Существование художественного образа как факта идеального бытия, как правило, более однозначно, чем экзистенциальность авторского присутствия в художественном тексте, хотя бы в силу объективности своего существования – если в художественном произведении есть художественный образ, то даже субъективность его представления и интерпретации не изменяют самого факта его наличия в нем. С другой стороны, субъективность художественного образа, реализуемая в разнообразных вариантах его понимания, причем, часто разнонаправленных – понимания реализации (автор) и понимания восприятия (адресат), – выступает коммуникативным основанием взаимодействия между сторонами, то есть того самого диалога между автором и читателем, который в общем смысле и является основной целью любого искусства. Но образ как герменевтический объект не есть нечто независимое от познающего субъекта, так как он всегда интенционально задан тому, кто вступает с ним в коммуникацию с целью его истолкования.

Соответственно художественный мир – это обратное бытие в прямом, т.к. мир художественного произведения живет, развивается,

59 Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 46–47

но он ограничен конечной совокупностью вариантов его прочтения. Художественный образ, следовательно – финитная конструкция, восходящая к нефинитному концепту.

Учитывая то, что взаимодействие персонажей в тексте художественного произведения представляет собой сложную систему связей, в результате реализации которых формируются основные смыслы произведения, их можно также представить как взаимодействие концептов, к которым восходят художественные образы и, наоборот, структура и функции которых обусловлены основной задачей реализации значимого для автора аспекта концепта.

Кроме того, такое понимание художественного образа позволяет говорить о том, что реализация нефинитного смысла (концепта) может быть достаточно сложной и несмотря на то, что она будет обозначена конкретным образом, реализация ее может быть словно *распределена по образной системе произведения*.

Образ – это знак, для которого есть имя (название, ярлык), сигнификат – объем значений концепта (в текущей терминологии) и денотат – то, что соответствует части внутреннего мира автора, сотворившего художественный образ. То есть часть внутреннего мира автора (то, что соответствует денотату) разворачивается в сигнификат и реализуется в имени.

Мирология художественного образа: основания

Художественный мир суть мир вымышленный. Однако этот вымышленный мир не есть нечто, что не имеет отношения к внутреннему миру его создателя – автора художественного

произведения. Каждый его элемент соткан из бесчисленных переплетений вариантов и вариаций рефлексии автора на мир внешний. И, наверняка, есть какая-то закономерность, некий алгоритм, управляющий тем, как именно сопрягаются, накладываются, взаимоуничтожаются и интегрируются все эти отражения (и это то, что в филологических науках называется идиостилем), но даже сам автор, создатель этого вымышленного мира не в состоянии осознать, *что* (когда б мы знали из какого сора⁶⁰), *каким образом* (мозги шлифуем рашпилем языка⁶¹) и *когда* (стихи не пишутся — случаются, как чувства или же закат⁶²) станет новым миром.

В связи с эти основными допущениями мирологии художественного образа выступают:

1. Художественный мир – финитнефинитная конструкция
2. Вымышленный мир художественного произведения – это отражение внутреннего мира автора, структурированное в виде внешнего (вымышленного) мира. Автор произведения выступает как творец мира, соответственно все части этого вымышленного мира также сотворенные.
3. Художественный образ (любой, не обязательно персонаж) – отражение соответствующей части внутреннего мира автора, структурированное в виде части внешнего мира.

⁶⁰ А.Ахматова

⁶¹ В.В.Маяковский

⁶² А.Вознесенский

Литература

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М. 1986

Букреева А.Н. Герменевтический подход к анализу смысла художественных образов / Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва, 2018.

Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981

Луговская Е.Г. Нет ни рек, ни пути в том, кто растворился в других// Один, но рядом с кем-то: сборник номинантов на Премию имени Сергея Довлатова. Выпуск 1/ составитель О. Якк. Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. 440 с. (Отражение. XXI век). С.327-331

Луговская Е.Г., Орлова А.С. Трансформация субъективности в метамодернистском дискурсе как основа трансдисциплинарности современной лингвистики // От истоков к русистике XXI века: Материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2019 года. - Тираспол: ПГУ, 2020. 260 с. С. 159-163, 239-240.

Луговская Е.Г. Культура – anthropo – язык // Казанская наука. №9 2019 г. Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2019. 158. С.125-129

Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Кн. 1. СПб., Издательский дом «Мирь», 2010.

Моисеев В.И. Понятие о мирологии. // «Интегральная философия». Выпуск 11, 2021.

Динамика развития внутреннего мира

Подзолкова Н.А.

Продолжая исследовать в контексте мирологии проблему взаимоотношения внутренних миров, поговорим о динамике развития внутреннего мира. В предыдущей статье⁶³ была предпринята попытка показать структурные компоненты внутреннего измерения. Были также зафиксированы два состояния внутреннего мира человека: идеальное и реальное. При этом осталось неясным, как попасть из одного состояния в другое. С помощью каких агентов, какими ресурсами будет осуществляться такое изменение. Попробуем в данной статье продвинуться в этом направлении.

Динамика развития, внутренний мир, прямая и обратная материя, эго, бесконечность, универсальность.

1. Внутреннее время и внутреннее действие

О какой динамике может идти речь во внутреннем мире? В первую очередь, о динамике духовного развития. Однако словосочетание «духовное развитие» слишком отягощено всевозможными нефилософскими коннотациями, поэтому постараемся его не

63 Подзолкова Н.А. Внутренний континуум и его бесконечноподобные описания. // Интегральная философия [электронный журнал]. – 2020. – № 10. – С. 46-77.

использовать. Достаточно отдавать себе отчёт, что имеется в виду именно эта проблема.

Понятие «динамика» подразумевает некоторое *действие* в некотором *времени*. Но что означают эти концепты в контексте внутреннего измерения? Во-первых, о каком времени идёт речь? Время прямой материи⁶⁴, то что принято называть «физическим временем» — это время умирания, время создания застывших форм. Время обратной материи (материи жизни), «поэтическое время»⁶⁵ — это время рождения, время размывания старых формы. Как развернуть маховик физического времени, чтобы заставить его течь от смерти к вечному возрождению? Конечно, время обратной материи — это не движение в обратную сторону в прямом смысле слова, это, скорее, *преодоление* физического времени, разъедание изнутри его жёстких структур. Такими «жёсткими» структурами для человека на разных этапах его становления могут стать тело, эго, душа, какие-то стереотипы, страхи и так далее. С какой целью совершается это преодоление? С целью поднять жизнь на более высокий уровень, усложнить и углубить её форму, сделать её способной вместить в себя бесконечноподобный мир «большей мощности» (если пользоваться понятием «мощность» в контексте теории множеств). Действительно, в

64 Здесь и далее понятия «прямой и обратной материи» – концепты философии неовсеединства В.И. Моисеева. См. Моисеев В.И. Живое как обратномироподобная система // Философские проблемы биологии и медицины: Вызовы техногенной цивилизации – Интегративная философия мироподобия. Выпуск 14. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – С. 9-15.

65 Подзолкова Н.А. Поэтическое слово как время внутреннего мира. // XX Всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки-2020». Материалы конференции.– Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2020 – С. 231-235.

прямом физическом времени нет, например, «интервала Духа», как в физическом пространстве нет «области внутреннего измерения». Эти понятия возникают в «точках прерывания», там где живое проецирует себя на ортогональную ось нового понимания и восприятия времени. Именно здесь возможно «вливание Духа», вмещение бесконечного в конечное или бесконечное «большой мощности» в бесконечное «меньшей мощности». Обратное вмещение ни у кого не вызывает вопросов, и свойственно прямой, средовой материи⁶⁶.

Теперь о действии, лежащем в основе искомой динамики. Что такое действие внутреннего мира? Это усилие воли (самости) оставаться живой, не превращаться в застывшую форму, в противоположность динамике внешней активности, задача которой поддержание и укрепление форм. О наличии здесь противоречия писал Анри Бергсон в «Творческой эволюции»: «Этот контраст между жизнью в целом и формами, в которых она проявляется, носит повсюду один и тот же характер. Скажем так: жизнь стремится по возможности действовать, но каждый вид предпочитает дать возможно меньшую сумму усилий... Поглощённый формой, которую он должен принять, он погружается в дремоту и практически упускает из виду всё остальное в жизни... Таким образом, акт, путём которого жизнь идёт к созданию новой формы, и акт, в котором эта форма обрисовывается, являются *различными и часто противодействующими движениями*»⁶⁷ (курсив внутри цитаты мой — Н.П.). Бергсон в этом

66 Моисеев В.И. Контуры биорациональности // Философские проблемы биологии и медицины: Феномен биорациональности. Выпуск 13. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – С.11-17.

67 Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – С. 144-145

рассуждении практически подходит к понятию прямой и обратной материи.

Важно также понять специфику усилия внутреннего действия. Бергсон постоянно подчёркивает, что физический (в том числе, чисто биологический) мир — это место *расслабленности, затухания внутреннего действия*: «Когда поэт читает мне свои стихи, это может так затронуть меня, что я проникну в мысли поэта, в его чувства, вновь переживу то простое состояние, которое он раздробил на слова и фразы. Я сопереживаю (*sympatise*) тогда его вдохновению, я следую за ним в непрерывном движении, которое, как само вдохновение, есть неделимый акт. Но стоит мне отвлечься, *ослабить то, что было во мне напряжено*, как звуки, до сих пор растворенные в смысле, предстанут передо мной раздельно, один за другим, в своей материальности. Мне не нужно ничего для этого прибавлять; достаточно, чтобы я нечто *убавил*»⁶⁸ (курсив внутри цитаты мой — Н.П.). Получается, что внешняя активность — это отдых для обратной ей внутренней активности.

Биологически-живое может никогда не стать *духовно-живым*, если не совершит особое усилие, вектор которого будет лежать во внутреннем измерении (будет приложен к обратной материи жизни). Привычное натужное усилие воли «сделать нечто во что бы то ни стало» затрагивает лишь прямую материю, укрепляя конечные формы. Нас же интересует, скорее, «правильное усилие» буддийского восьмиричного пути, построенное на отрицаниях:

⁶⁸ Бергсон А. Творческая эволюция. — С. 212.

«И что такое, монахи, правильное усилие? Вот, монахи.

Монах порождает желание к *не-возникновению* невозникших плохих, неблагих состояний [ума]. Он прилагает усилие, порождает усердие, направляет на это ум, старается.

Он порождает желание к *отбрасыванию* возникших плохих, неблагих состояний. Он прилагает усилие, порождает усердие, направляет на это ум, старается.

Он порождает желание к возникновению невозникших благих состояний. Он прилагает усилие, порождает усердие, направляет на это ум, старается.

Он порождает желание к поддержанию возникших благих состояний, к их *не-угасанию*, увеличению, разрастанию, осуществлению посредством развития. Он прилагает усилие, порождает усердие, направляет на это ум, старается. Это называется правильным усилием»⁶⁹ (курсив внутри цитаты мой – Н.П.).

*Лирическое отступление в переключке с симфонической метафизикой С.А. Борчикова*⁷⁰

Возникла настолько сильная звуковая ассоциация, когда проводила параллель между «внутренним усилием» и «правильным усилием» буддизма, как будто мысли действительно обладают способностью звучать, а нас есть синестезическая способность их слышать. И тут я обратила внимание на самую восьмиричность – ведь это музыкальная октава! Октава –

69 Вибханга сутта (АН 45.8) // Сутты буддийского палийского канона.

70 Борчиков С.А. и др. Куст мысле-со-бытия (многоголосая fuga). См. настоящее издание.

традиция, восходящая к духовной практике европейцев. Отсюда названия нот: Do – Dominus (Господь), Re – rerum (материя), Mi – miraculum (Чудо) и т. д. Может быть, по-разному сопоставляя европейские ноты с вехами буддийского пути можно получать примеры «смысловой симфоничности» Запада и Востока?

Получилась некая исходная расстановка для партии «Игры в бисер», где начало древнего звукоряда (нота «ля», поэтому она обозначается первой буквой латинского алфавита – А) совпало с «правильным усилием» внутреннего измерения, о котором шла речь.

Ступени звукоряда	Ступени восьмеричного пути
Do – Dominus (Господь)	правильное воззрение
Re – rerum (материя)	правильное намерение
Mi – miraculum (Чудо)	правильная речь
Fa – familias planetarium (семья планет, т. е. Солнечная система)	правильное поведение
Sol – solis (Солнце)	правильный образ жизни
La – lactea via (наша галактика «Млечный путь»)	правильное усилие
Si – sidera (Небеса)	правильное памятование
Do – Dominus (Господь)	правильное сосредоточение

Окончание лирического отступления

Философия экзистенциализма утверждает, что сущность человека возникает в процессе его существования⁷¹, она не дана сразу, но создаётся трудом. Сейчас мы могли бы добавить, что этот труд, в первую очередь, совершается во внутреннем измерении и является *работой любви*. «Работой любви» называется семинар, созданный Григорием Померанцем и Зинаидой Миркиной⁷² – главными тружениками XX века на этом поприще. Чем больше жизни, тем более проявляется необходимость этой работы. Возможно, что в человеке равенство сил приводит к кульминации противостояния расслабленности внешнего измерения застывающих форм и активности внутреннего измерения создания нового, создавая экзистенциальную развилку. Не совершишь прорыв – скатываешься по эволюционной лестнице ниже животных, перед которыми задача внутреннего усилия ещё не поставлена с такой остротой. Здесь можно вспомнить идеи «собственной формы человеческого»⁷³. Много внимания уделяется этому вопросу и в «философии жизни». У А. Бергсона, например, вопрос ставится следующим образом: «Жизнь в целом является как бы огромной волной, которая распространяется от центра и почти на всей окружности останавливается и превращается в колебание на месте: лишь в одной точке препятствие было

71 См. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. / Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 322-323.

72 См. Померанц Г.С. Работа любви. / Померанц Г.С., Миркина З.А. В тени Вавилонской башни. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 30-42.

73 См. Подзолкова Н.А. Собственная форма человеческого. / Теория собственных форм: образы социального протокола. (Коллективная монография) – М.: Изд. дом «Навигатор», 2016. – С. 83-105.

побеждено, импульс прошёл свободно. Этой свободой и отмечена человеческая форма...»⁷⁴.

Вообще, проблема динамики внутреннего мира выходит далеко за рамки «экзистенциализма», «исчисления форм», «философии жизни» или любого другого направления. По сути она является по-настоящему трансдисциплинарной, то есть требующей совместного внимания философии, религии, искусства и впервые возникающей транснауки как синтеза научного и обыденного опыта.

2. Внутренний деятель

Говоря о времени и действии, мы невольно думаем и о том, кто действует. Кто этот деятель внутреннего измерения, способный творить новое и двигаться вопреки току физического времени? Выше мы назвали его «волей» или «свободной самостью», но лучше избегать положительных определений, ведь они расслабляют усилие. Укрепляя форму, такие определения одновременно её умерщвляют. Можно ли понимать что-то без определения? Можно, если суть понимаемого возникает только в динамике поступка. Сказать, что *во внутреннем измерении действует внутренний деятель* — это тавтология, но она отражает существо дела. Если мы скажем конкретнее — какой именно деятель (умный, свободный, добрый, глубокий, альтруистичный, жертвенный), то тем самым ограничим свободу его проявления. Здесь стоит воспользоваться аксиоматикой

⁷⁴ Бергсон А. Творческая эволюция. – С. 258-259.

«апофатической гносеологии»⁷⁵ и довериться, скорее, Джидду Кришнамурти с его «мышлением без мыслителя», «наблюдением без наблюдателя»⁷⁶. Вообще это БЕЗ ещё очень нам пригодится для исследования территорий внутреннего пространства.

Для начала выберем путь отрицательных определений и скажем, чем (или кем) этот деятель НЕ является. В первую очередь, он *не является нашим эго*. Вот кто любит определять себя! Эго постоянно этим занято. Оно сравнивает себя с другими, заботится о том, чтобы его заметили и оценили, огораживает свою территорию, превращая внутренний мир в неприступную крепость, в центре которой оно хочет сиять как солнце. Разность деятельности эго и искомого деятеля (которую нам нужно понять, чтобы отделить одно от другого) можно описать через две метафоры: метафору Достоевского и метафору Платона.

Великий Инквизитор у Достоевского (устами которого говорит Антихрист) постоянно подчёркивает свою важность в этом мире, свою роль, своё значение. А Христос, напротив, молчит. Он будто продолжает своё отсутствие. А отсутствие Христа легко поставить ему в упрек: «Где ты был, когда мы (церковь) тут устраивали дела мира?» Но свойство внутреннего измерения – быть миром БЕЗ утверждения ставших форм – миром *невидимого усилия, неизмеримого действия, неосязаемой любви*.

75 См. Подзолкова Н.А. Апофатическая гносеология. // Интегральная философия [электронный журнал]. – 2012. – № 1. – С. 89-93.

76 Вандерхил Э. Кришнамурти / Мистики XX века: Энциклопедия. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. – С. 89.

Платоновская метафора связана с ролью солнца, которую эго пытается играть во внутреннем мире. Мир, освещенный «фальшивым солнцем» эго, похож на полутёмную платоновскую пещеру. Назовём это состояние «платоновские сумерки». «Платоновские сумерки» — это внутренний мир человека, который кажется в той или иной степени: 1) *изолированным* от других внутренних миров (ни я не могу понять чужой внутренний мир, ни кто-то другой не может понять мой внутренний мир); 2) *банальным*, то есть несмотря на изолированность и индивидуальность, кажется, что все миры, в целом, похожи, и «нет ничего нового под Солнцем»; 3) *бесформенным*, в основном, там обретаются какие-то смутные идеи и домыслы, которые редко удаётся ограничить и представить миру как нечто красивое и ценное; 4) *безрадостным*, стоит чуть-чуть прекратить работать над собой, как уныние и недовольство тут же овладевают внутренним миром; 5) *неглубоким и небесконечным* — хотя мы гипотетически предполагаем, что у нашего внутреннего мира нет границ, на деле редко проверяем, как далеко можно двигаться, безграничность внутреннего мира заменяется, скорее, нечёткостью и невидимостью границ, а не подлинной бесконечностью. Этот список характеристик можно продолжать, но суть в том, что все они — фальшивые.

Внутреннее пространство обладает, скорее, противоположными качествами, и по мере работы любви эти качества всё более проявляются в лучах подлинного Солнца — неуловимого внутреннего деятеля. Назовём это новое состояние «платоновским полднем». «Платоновский полдень» — это внутреннее пространство как 1) место Встречи, а не место изоляции; 2) место нескончаемого

удивления и изумления перед жизнью; 3) место рождения новых уникальных форм; 4) место Безусловной Радости и Любви, не зависящих от внешних обстоятельств или преобразующих эти обстоятельства; 5) наконец, это и есть подлинная бесконечность, «бесконечноподобной проекцией» которой является пространство-время прямой материи.

Можно попробовать разобраться, какими приёмами пользуется эго, чтобы сотворить свою иллюзию. И, с большой вероятностью, задача окажется посильной, потому что эго — вторичная структура, и у нас, пользуясь терминологией Канта, есть априорные формы для её познания. Но задача этой статьи не изучение эго. Мы просто хотим распутать клубок, в котором сплелись нити двух противоположных тенденций: живой и обратной материи. Характеризуя эго, мы через его вычитание высвечиваем то, что остаётся в самом центре внутреннего мира, и понимаем, что в раскрывшейся бесконечности исчезает и сам центр. Когда-то Николай Кузанский показал, что у окружности с бесконечным радиусом центр находится сразу повсюду⁷⁷, и это послужило толчком для понимания устройства внешней Вселенной. Сегодня пора вернуться к тому, что, собственно, имел в виду сам Кузанский — ведь он говорил не о «холодном космосе», а о жизни Духа. Пора вернуться к пониманию причастности мира человека внутренней духовной бесконечности.

⁷⁷ Кузанский Н. Об учёном незнании. – СПб.: Азбука, 2001. – С. 148-149.

Всматриваясь в не заслонённую нашим эго бесконечность, мы видим мир без Центра, без Формы, без конкретного Я – живой мир «термоядерного синтеза» Любви.

3. Мир БЕЗ меня

Солнце внутреннего мира изнутри прожигает насквозь любые границы, формы и оболочки. Зинаида Миркина рассказала об этом в своей автобиографии: «Потом я поняла, что я как бы протираю душу, как бумагу ластиком, и дотёрла до дырки. Душа стала сквозной, и в неё хлынуло то, что вечно рядом, но так редко проникает внутрь нас. Плотная стена нашего эго обычно не пускает. В какой-то день эта стена вдруг рухнула»⁷⁸. Михаил Пришвин написал в своих дневниках: «Мудрость человека состоит в искусстве пользоваться одной маленькой паузой жизни, на какое-то мгновение надо уметь представить себе, что и без тебя идёт та же самая жизнь»⁷⁹. А Александр Блок облачил этот опыт в стихотворные строки:

... И небо — книгу между книг;
Найдешь в душе опустошенной
Вновь образ матери склоненный,
И в этот несравненный миг -
Узоры на стекле фонарном,
Мороз, оледенивший кровь,
Твоя холодная любовь -

78 Миркина З.А. Очерк моей жизни. / Сайт «Параллель». - URL: https://45ll.net/zinaida_mirkina/.

79 Пришвин М.М. Незабудки. - Вологда: Вологодское книжное издательство, 1960. - С.232-233.

Все вспыхнет в сердце благодарном,
Ты все благословишь тогда,
Поняв, что жизнь — безмерно боле,
Чем *quantum satis** Бранда воли,
А мир — прекрасен, как всегда⁸⁰.

Кстати, об образе матери, который у Блока сопровождает духовное пробуждение. Ведь мать тоже должна уйти, раствориться, оставить своему ребёнку *мир без себя*. Об этом редко говорят, но в этом суть материнства. Мать *хочет* для ребёнка этого «мира без себя», радуется его свободе и самодостаточности. Взрослея, человек перестаёт быть частью матери, но становится новым целым, реализуя таким образом принцип мироподобия. Вот почему материнство — это ещё одна метафора различия внутреннего деятеля и эго. Если мать отпускает ребёнка — налицо работа любви незримого внутреннего деятеля. Если же мать привязывает к себе ребёнка, подчёркивает свою роль в его рождении — налицо духовная тирания материнского эго. (Не стоит забывать, что то же самое происходит и со стороны взрослеющего ребёнка: если он полностью вытеснил мать своим эго — имеем духовного тирана для окружающих, а если значение матери и всех людей, вложивших в него свою любовь, не ослабевает — имеем сильного внутреннего деятеля, способного на самостоятельную эманацию любви).

80 Блок А.А. Стихотворение «Когда ты загнан и забит...»

И всё же максимальная степень отсутствия — это *божественное отсутствие*, воспетое в апофатической теологии, в учёном незнании Кузанского, в удивительных прозрениях Мейстера Экхарта. Мы можем прийти к пониманию этого величайшего отсутствия через следующую формулу мироподобия: *мой мир без меня подобен Всемиру без Бога*. Бог, как квинтэссенция духовного измерения со всеми его «обратными» свойствами, настолько отсутствует, что дарит ощущение абсолютной полноты и свободы, которая возможно только потому, что *Он на самом деле есть*. Рано или поздно этот феномен *отсутствующего присутствия* подтверждается во внутреннем опыте каждого человека: чем меньше меня, тем больше меня; отпуская мир, я обретаю его; жертвуя собой, впервые становлюсь собой. При этом действие умаления в обратной материи зеркально соответствует действию усиления влияния в прямой материи, поскольку речь идёт не столько о разных мирах, сколько об одном мире, данном в разных проекциях своего бытия: внутренней (корневой, сакральной) и внешней («плодовой»⁸¹, профанной). *То, что во внутреннем измерении идёт изнутри наружу, прорывая границы внутренней изоляции, то во внешнем измерении становится силой взаимного притяжения и любви. И наоборот: центрирующие тенденции, закливающие внутренний мир, служат рассеиванию любых внешних дружественных, сближающих усилий.*

«Неприметный человек» Мохандас Ганди служит тому ярчайшим доказательством. Он писал: «Как мало знает мир о том, как

81 «По плодам их узнаете их...» / Нагорная проповедь. Матф.7:16.

много моим так называемым величием я обязан тяжкому изнурительному труду молчаливых, самоотверженных, умелых, чистых душой рабочих, мужчин и женщин»⁸². Это очень показательная цитата. Практически во всех записях Ганди *нет его самого*, но очень много других людей, потому что своё величие он всегда считает мнимым, а подвиги других — настоящими, заслуживающими уважения и памяти. И всё же мы понимаем, что Ганди — велик. Здесь, в мире застывших форм физического времени, его жизнь сияет как чистейший алмаз, высеченный из самопожертвования и бесконечной веры в человеческое в человеке.

4. Метафоры внутреннего опыта

Теперь у нас появились предпосылки для встречи и взаимопроникновения внутренних миров. Оказалось, что будучи мироподобными (т. е. обладая определённой степенью замкнутости, своим пространством-временем, своими закономерностями и даже своим родом бесконечности), внутренние миры склонны к размыканию не только извне, с точки зрения более глобальных надмирных систем, но и в силу своей внутренней природы — стремления к бесконечности Всемира. «Собственно, настоящая наша задача — это вместить её (бесконечность) в себя»⁸³.

Говоря о динамике внутреннего мира, предполагалось достраивать схемы, задуманные в предыдущей статье. Но теперь этот метод

⁸² Ганди М. Все люди — братья. / Открытие Индии. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 250.

⁸³ Померанц Г.С. Собрание себя. — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. — С. 77.

представляется не адекватным своему предмету. Жёсткие структуры свойственны прямой материи, но даже здесь на определённой глубине они начинают размываться. Примером служит поведение частиц в квантовой физике. Если бы удалось составить подробный «план местности» внутреннего измерения или описать его «рабочую модель», мы превратили бы *глубинно-внутреннее* в *поверхностно-плоское*. Это не означает, что нужно оставить всякие попытки структурировать понимание внутреннего мира, но, учитывая «отсутствующую» природу последнего, новые методы будут лежать, скорее, в области *живых метафор личного опыта*.

Первой такой метафорой стало для меня⁸⁴ переживание *универкаль-нос-ти*⁸⁵. В этом слове соединяются *универсальность* открытых друг для друга внутренних территорий и *уникальность* внутренних деятелей, творящих в этом совместном пространстве живые неувядающие формы. Универкальностью я называю особенную *просветлённую оптику мысли*, позволяющую узнавать влияние эго во внутреннем мире и растворять его в бесчисленных отражениях дружественных Ты⁸⁶. Попадая в центр пересечения этих отражений, эго выжигается словно лазерным лучом. В такие моменты можно почувствовать, как жизнь всматривается в тебя со всех сторон словно в

84 Здесь и далее стиль статьи необходимо меняется с академического «мы» на кровенное «я».

85 Подзолкова Н.А. Универкальность как новая оптика видения универсального и уникального. // XXI Всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки-2021». Материалы конференции. – Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2021 – С. 260-264.

86 Имеется в виду «Ты» основного слова «Я-Ты». См. Бубер М. Я и Ты. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.

зеркало, вмещаясь на какой-то краткий миг вся сразу, проникая в глубину твоего зазеркалья, как она свободно проходит сквозь тебя тончайшим лучом света, устремляясь дальше: от ума к уму, от сердца к сердцу. Через универсальность мы дарим себя другим, обогащаем культуру своими творениями, а через эгоизм словно чёрная дыра поглощаем эти же самые творения (свои и чужие без разбора). И здесь важно не спутать доверие-к-себе внутреннего художника и суждения-по-своей-мерке собственного эго.

Оптика универсальности позволяет также понять, что в основании любой новизны лежит *жертвенность*. Но основание это не каменное, а воздушное. И возвести на нём можно не Духовную Крепость, а Воздушный Замок⁸⁷. Вместо прочного камня — хрупкая прозрачность солнечного луча, а вместо монументального строения — нежная зелень проклюнувшейся листвы. Но нет ничего прочнее этих мимолётных отношений луча и листа: жизни Духа и вдохновения Художника. Универсальность жертвует собой, чтобы стать родной и близкой, существенной-для-каждого, а уникальность вновь и вновь забывает себя, чтобы дать прорасти сквозь себя жизни-для-всех. Это и есть универсальность — вечно и актуально длящаяся во внутреннем мире жертва.

Вторая метафора — «бутылка Клейна»: «выворачивание» условий прямой материи в условия обратной материи, где они из досадных или трагических внешних обстоятельств превращаются в бесценный опыт очищения внутреннего пространства от эгоического

87 Здесь возникает аналогия с Интернет-порталом «Воздушный Замок» — URL: <https://rmvoz.ru>.

господства. Ярчайший пример такого перехода можно найти в романе Л.Н. Толстого «Воскресенье». Досадная и нелепая судебная ошибка становится вмешательством Провидения в жизнь главных героев. Но такая метаморфоза происходит не сама по себе, а лишь потому, что герои сумели её осуществить, смогли войти в «узкое горлышко» внешних обстоятельств, пройти их до той переломной точки (внешне совершенно не ощутимой, ведь поверхность бутылки не прерывается), после которой оказываешься уже «внутри» и начинаешь наполнять «сосуд» своей внутренней жизни.

«Она сказала ему то самое, что он только что говорил себе [«И вам жить надо.»], но теперь уже он этого не думал, а думал и чувствовал совсем другое. Ему не только было стыдно [своих прошлых мыслей], но было жалко всего того, что он терял с нею [необходимости жить в ужасных условиях на каторге, отказавшись от собственности, привилегий, привычного круга друзей, возможности иметь нормальную семью].

– Я не ожидал этого, – сказал он.

– Что же вам тут жить и мучиться. Довольно вы помучались, – сказала она и странно улыбнулась.

– Я не мучался, а *мне хорошо было*, и я желал бы ещё служить вам, если бы мог» (курсив внутри цитаты мой – Н.П.).⁸⁸

Ещё один прекрасный пример: «играла в радость» девочки Поллианны из одноимённой повести Элинор Портер⁸⁹. По

88 Толстой Л.Н. Воскресенье. / Собр. соч. в 22-х т. Т.13. – М.: Худож. лит., 1978. – С. 445-446.

89 Портер Э. Поллианна. – СПб.: Качели, 2020. – 256 с.

условиям этой странной игры в любой неприятности нужно отыскать повод для радости. Что это, как не вход в горлышко внешнего страдания бутылки Кляйна, чтобы выйти в мире внутренней радости? Переход снова почти неощутим, незаметен, но он есть. Сначала ты страдаешь; потом досадуешь на обстоятельства; затем внимательно в них всматриваешься, пытаешься понять, зачем они случились именно с тобой; затем начинаешь замечать в них внутреннюю целесообразность и вот ты уже благодаришь обстоятельства или провидение, которое их послало. Теперь у тебя есть настоящий (не теоретический, не притянутый искусственно) повод для радости... Внешние обстоятельства больше не враги, не препятствия, но партнёры по игре, *у-слов-ия* (важный корень «слово», «логос») внутреннего роста.

А вот реальный, а не литературный пример из жизни Г.С. Померанца: «Зинаида Александровна вспомнила, как три бывших лагерника делились впечатлениями. «В лагере было ужасно», — жаловался один. «В лагере было трудно», — говорил второй. А третий: «А в нашем лагере было хорошо». Догадаться нетрудно, и Зинаида Александровна смеется: «Это, конечно, был мой будущий муж». Преклонявшийся перед мучениками, он никогда не рисовался и себя в мученики не записывал, говорил, что ему просто повезло, что отсидел он легко. В лагере открыл для себя великую музыку Чайковского»⁹⁰.

Что же происходит в этой неуловимой точке смены внешнего на внутреннее? *Внутренний деятель побеждает эго*. Живительное

⁹⁰ Текст журналистки <https://belayaistoriya.mirtesen.ru/blog/43010083634/Dalasin-eta-bezdna>

отсутствие оказывается сильнее мертвящего присутствия. Два сплетённых воедино претендента на роль внутреннего центра отстраняются, чтобы заглянуть друг другу в глаза, и (о чудо!) эго первым опускает глаза в этом невидимом поединке, эго самоутверждающий и потому ограниченный взгляд не выдерживает жертвенной полноты отсутствия внутреннего деятеля. Наверное, всё это было бы бессмысленным набором слов, *если бы внутренний мир был действительно закрытой, полностью замкнутой территорией* — «монадой без окон и дверей». Тогда победа пустоты была бы абсурдной, ведь пустота ценна не сама по себе, а лишь *возможностью наполнения* бесконечностью нового рода. Жертва совершается всегда ради кого-то любимого, более ценного, чем сам жертвующий. Вновь и вновь одерживать победу над эго стоит только ради надежды вместить больше, чем ты сам — *вместить Ты*. Михаил Пришвин писал жене: «Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя...»⁹¹. Можно было бы продолжить: «Я постараюсь вместить больше себя — нас с тобой, две бесконечности вместо одной...».

5. Хо'опонопоно и другие примеры

Приведу несколько примеров незамкнутости внутренних миров.

Доктор Хью Лин три года работал в государственной больнице для душевнобольных на Гавайях в отделении, где содержались

91 Пришвин М.М. Незабудки. – С. 207.

пациенты-заключённые, совершившие тяжкие уголовные преступления.⁹² Что делал доктор? Он даже не осматривал больных. Он сидел в своём кабинете и читал истории пациентов. Через некоторое время отделение закрылось за ненадобностью, все пациенты выздоровели! Метод, которым действовал Хью Лин, называется Хо'опонопоно. Его суть в следующем: «Чтобы научиться эффективно решать проблемы своих клиентов, врач должен желать нести 100%-ю ответственность за создание проблемной ситуации, т. е. считать, что источником проблемы являются его неправильные мысли, а не ошибки пациента»⁹³. Разве возможно было бы такое воздействие, если бы внутреннее пространство доктора и его пациентов были бы изолированными?

Гавайское слово «Хо'опонопоно» буквально означает «сделать правильно» или «исправить ошибку». «Хо'опонопоно представляет собой процесс освобождения от негативной энергии внутри вас и открытия себя воздействию мыслей, слов и дел **Божества**»⁹⁴. Вспоминается притча, в которой Учитель наливал в полную чашку чай, и вода лилась через край. Он сказал тогда Ищущему: «Как я могу что-то дать тебе, если ты уже переполнен... своими мыслями, идеями, эмоциями, стереотипами, картиной мира и т. д. Сначала вылей всё это. Освободи место...»

Или другой пример.

92 Виталле Дж., Лин Х. Жизнь без ограничений. – М.: Эксмо, 2008. – 108 с.

93 Виталле Дж., Лин Х. Жизнь без ограничений. – С. 8.

94 Там же. С. 8.

Тысячелетиями замаливали святые отшельники ошибки всего человечества, но не как чужие, а *именно как свои*, потому что реальное воздействие у человека есть только на свои ошибки: «Настоящие грешники – это мы, мы, знающие и думающие, мы, вкусившие от древа познания, и нам не пристало обращаться друг с другом как с детьми, которых посекут-посекут да и отпустят побегать. Мы ведь после исповеди и покаяния не можем убежать назад в детский мир, где справляют праздники, обдeldывают дела, а при случае и убивают друг друга, грех для нас – не короткий, дурной сон, от которого можно отделаться исповедью и жертвой; мы пребываем в нем, мы никогда не бываем невинны, мы все время грешники, мы постоянно пребываем в грехе и в огне нашей совести и знаем, что нам никогда не искупить своей великой вины, разве что после нашей кончины бог помилует нас и простит»⁹⁵.

Мы не влияем буквально на внутреннее пространство Другого, не диктуем друг другу своей воли, но воздействие друг на друга у нас есть. Так, понимая чужие ошибки как свои – мы действительно очищаем общее внутреннее пространство – бескрайний единый духовный космос. И пусть эго усиленно прячет от нас это пространство, претворяясь нашей единственной сущностью – одинокой, непонятой, вечно осуждающей и чувствующей ото всюду угрозу! Пусть из-за этого постоянного страха толкает нас на поступки, которые только усугубляют ситуацию! *Но даже один человек, преодолевший границы своего внутреннего пространства, меняет духовный климат*

95 Гессе Г. Игра в бисер. / Собр. соч. в 4-х т. Т.4. – СПб.: Северо-Запад, 1994. – С. 488-489.

всего человечества. Причём тот, кто сумел пройти «горлышко бутылки Клейна» и выйти из внешнего страдания во внутреннюю радость, воздействует сто крат сильнее.

Например, осудив пьяницу и поругав мироеда-чиновника, мы нисколько не помогли миру стать лучше, но только укрепили «бастионы эго», которыми все мы отгорожены друг от друга. Но, рассказавшись в том, что своими мыслями косвенно поддержали пьянство или чиновничий беспредел, мы чуть-чуть ослабили конструкцию «эгоических стен» не только в себе, но и во всех остальных людях. Теперь пьянице и чиновнику будет легче справиться с этими *общими* ошибками и заблуждениями. Конечно, процесс очищения intersубъектного внутреннего пространства взаимный, но кто-то первым должен его инициировать. Не встретив пьяницу, не пострадав от бюрократии чиновника, мы не заметили бы в себе эгоической ошибки, подталкивающей нас к новым ошибочным действиям, создающей «накатанную колею» для неосознанных, стереотипных поступков и реакций. Не встретив пьяницу и чиновника, мы остались бы более механистичны и замкнуты, в нас было бы меньше «пустого места» для Жизни, для Ты, для Бога, для Любви. (Здесь все эти слова я употребляю как синонимы). Да, девочка Поллианна простодушно воскликнула бы: «Я так рада, что встретила пьяницу! Я так рада, что чиновник отказался меня выслушать!» Но какая огромная *работа любви* стоит за этим «простодушием»...

На днях позвонил старший сын и сказал: «Мне пришла в голову странная мысль. Я, кажется, знаю, почему иногда мы вдруг плачем над фильмом, который тысячу раз смотрели, или над песней,

которую тысячу раз слышали, почему какой-то жизненный эпизод вдруг трогает нас, хотя до этого мы много раз проходили мимо, не замечая, и потом снова будем проходить, как будто это нас не касается. Потому что в эти моменты мы не одни. Через нас смотрит кто-то другой. Например, какой-нибудь умерший, но любимый нами человек, вдруг смотрит фильм нашими глазами или слушает песню нашими ушами. Вот мы и плачем от радости, потому что это *он в этот момент радуется сквозь нас...*»

Мы не обсуждали с сыном содержание моей статьи, живём в разных городах, и его натуре не свойственна какая-то особенная сентиментальность, скорее, наоборот. Однако факт остаётся фактом: он позвонил мне, чтобы поделиться своим внезапным открытием...

Конечно, все приведённые здесь метафоры и примеры могут быть истолкованы иначе и вообще вряд ли они будут приняты как «доказательства в суде». Но, к счастью, философия шире юриспруденции и формальной логики, и «апелляции к чувствам» не всегда являются в ней логическими ошибками.

6. Связь между динамикой внутреннего мира и социальной динамикой

Мне уже много лет не даёт покоя вопрос: почему Платон снова и снова ехал на Сицилию «воплощать» идеальное государство? Все социальные реформаторы, как правило, ориентированы на развитие прямой материи, на становление и утверждение её форм во внешнем историко-экономическом пространстве-времени, но Платон не был социальным реформатором, его интерес лежал в области обратной материи умопостигаемого Блага. Что же побуждало его

верить в возможность социального переустройства мира? Причём верить на уровне одержимости, не рефлексировав, не делая выводов из жизненных уроков.

Сегодня мы понимаем, что если бы у Платона получилось реализовать государство по описанным «Законам», то он увидел бы, как мудрые философы-на-троне казнят его самого вместо Сократа. Получается, что когда Платон верил в социальное переустройство мира, он становился обыкновенным ортодоксом, а когда «отворачивался от социальных проектов» — творил вечную философию. Может быть, социальные преобразования вообще не совместимы с категорическим моральным императивом, требующим никогда не превращать живые существа в средство?

Мы всё ещё надеемся по инерции построить идеальное общество на основе застывших форм прямой материи: идеологических, материальных, экономических. Не замечая, что чем дальше мы погружаемся в сферы духа, тем пустынное становится местность. Куда делись многочисленные социальные утопии, которые появлялись в изобилии в лучших умах человечества в эпохи Возрождения, Просвещения, строительства социализма? С какого-то момента их сменили антиутопии, несущие только отрицательный урок: «Не делайте так!» А как делать? Где та модель идеального устройства общества, к которой сегодня можно устремиться? Почему до сих пор нет счастливых «Утопий», «Городов Солнца», «Миров Полудня»? Неужели только из-за недостатка технологий? Будут ли в конце концов все счастливы, чтобы «никто не ушёл обиженным», если мы продолжим ориентироваться на внешние социальные формы блага?

Видимо, мир обратной материи строится по законам Царства Духа. И как мы не можем взять с собой ничего материального в посмертное путешествие, так, пересекая невидимую границу «узкого горлышка бутылки Клейна», должны оставить надежды справедливого социального устройства. Это не значит, что мы не нуждаемся больше в еде и крове, не значит, что не должны стараться заботиться о благосостоянии своих близких, но это значит, что *внутреннее строительство всегда даётся ценой приостановки внешнего обустройства*. Животное жертвует своим ростом ради подвижности. Homo Sapiens отдаёт свой инстинкт и множество других ценных приобретений эволюции ради интеллекта. Но вот пришла пора интеллекту ограничить потребности прямой материи, чтобы культивировать невидимую глазу обратную материю жизни.

Чтобы приблизиться к проблематике внутреннего космоса, человечество должно было долго идти «в другую сторону»: к сытости и благополучию, но сегодня, когда нам открываются новые горизонты, тупик предшествующего этапа становится всё очевиднее. Новый путь пролегает *изнутри наружу*: от преобразования и очищения внутреннего интересубъектного пространства всего живого к преобразованию внешнего космоса с его идеологиями, государствами, культурной средой и неосвоенными космическими просторами? А действовать «по старинке» — *извне внутрь* — искусственно вживляя идеологические установки (пусть даже самые гуманные, духовные и разумные) во внутренний мир, который ещё не освоен и почти нам не знаком, значит топтаться на месте. Подготовлена ли почва внутреннего мира человечества к саженцам Истины, Добра и Красоты?

Ведь если нет, то саженцы не приживутся. И главное, как готовить эту «почву», кроме как рыхлить, поливать, удобрять, то есть постоянно трудиться над освоением внутреннего измерения всего живого? Любовью, а не идеологией. Состраданием, а не осуждением. Взаимной симпатией, а не эгоизмом.

Заключение

Попробуем подвести некоторые итоги.

1. Во внутреннем измерении действуют «два начала»: 1) *эго* — задача которого, укрепление форм прямой материи, расширение границ внутреннего мира как вариант *экстенсивного бесконечноподобия*, эго вбирает в себя внешние формы и строит из них прочные границы внутреннего пространства (эгоическое творчество), всё больше отделяя и выделяя свой личную бесконечность; 2) *безымянный деятель* — задача которого, ослабление форм прямой материи и создание условий для вмещения в себя бесконечности большей мощности, вариант *интенсивного бесконечноподобия*. Такое вмещение одновременно порождает эманацию обратной материи, её «центробежное движение» вовне, разрушающее границы индивидуального внутреннего мира и способствующее всеобщему устремлению всех безымянных деятелей друг навстречу другу.

2. Динамика развития внутреннего мира разворачивается как различение этих начал и постепенное усиление второго начала. Во внутреннем пространстве содружества бесконечноподобных миров создание особой «пустотности», способной вместить новую бесконечность, есть высшая форма творчества.

3. Способы усиления безымянного деятеля пока обеспечиваются за счёт метафорического опыта каждого конкретного человека, ступившего на этот путь. В статье рассмотрены метафоры жертвенности, универсальности, наполнения «бутылки Клейна» внутренней радостью через горлышко внешнего страдания.

4. Даже один человек, сумевший победить эго или хотя бы уравновесить силы эго и безымянного деятеля, меняет состояние всего внутреннего космоса. От усиления внутреннего космоса выигрывает всё живое во Вселенной.

5. Необходимым условием эволюции обратной материи является приостановка эволюции прямой материи.

Хочется закончить замечательными словами Г.С. Померанца: «Я думаю, мы сейчас живём в переходном периоде, вот в этой точке, нам пора в другую сторону пойти. И во всяком случае, остановить накопление богатств внешних и перейти к накоплению богатств внутренних. Ибо внешнее — [...] это только условия для того, чтобы предаться действительно человеческому делу...»⁹⁶

Литература

Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 384 с.

Борчиков С.А. и др. Куст мысле-со-бытия (многоголосая fuga) // См. настоящее издание.

Бубер М. Я и Ты. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.

⁹⁶ Померанц Г.С. Собрание себя. – С. 87.

Вандерхил Э. Кришнамурти / Мистики XX века: Энциклопедия. – М.: ООО «Издательство Астрль», 2001. – С.77-90.

Вибханга сутта (АН 45.8) // Сутты буддийского палийского канона. Сайт «Тхеравада.ру». – URL: http://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/sn45_8-magga-vibhanga-sutta-sv.htm.

Виталле Дж., Лин Х. Жизнь без ограничений. – М.: Эксмо, 2008. – 108 с.

Ганди М. Все люди – братья. / Открытие Индии. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 207-260.

Гессе Г. Игра в бисер. / Собр. соч. в 4-х т. Т.4. – СПб.: Северо-Запад, 1994. – 543 с.

Кузанский Н. Об учёном незнании. – СПб.: Азбука, 2001. – 320 с.

Миркина З.А. Очерк моей жизни. / Сайт «Параллель». – URL: https://45ll.net/zinaida_mirkina/.

Моисеев В.И. Живое как обратномироподобная система // Философские проблемы биологии и медицины: Вызовы техногенной цивилизации – Интегративная философия мироподобия. Выпуск 14. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – С.9-15.– 200 с.

Моисеев В.И. Контурсы биорациональности // Философские проблемы биологии и медицины: Феномен биорациональности. Выпуск 13. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – С.11-17. – 304 с.

Подзолкова Н.А. Апофатическая гносеология. // Интегральная философия [электронный журнал]. – 2012. – № 1. – С. 89-93.

Подзолкова Н.А. Внутренний континуум и его бесконечноподобные описания. // Интегральная философия [электронный журнал]. – 2020. – № 10. – С. 46-77.

Подзолкова Н.А. Поэтическое слово как время внутреннего мира. // XX Всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки-2020». Материалы конференции.– Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2020 – С. 231-235.

Подзолкова Н.А. Собственная форма человеческого. / Теория собственных форм: образы социального протокола. (Коллективная монография) – М.: Изд. дом «Навигатор», 2016. – С. 83-105.

Подзолкова Н.А. Универсальность как новая оптика видения универсального и уникального. // XXI Всероссийская научно-

практическая конференция «Дни науки-2021». Материалы конференции.– Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2021 – С. 260-264.

Померанц Г.С. Работа любви. / Померанц Г.С., Миркина З.А. В тени Вавилонской башни. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 30-42.

Померанц Г.С. Собрание себя. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 143 с.

Портер Э. Поллианна. – СПб.: Качели, 2020. – 256 с.

Пришвин М.М. Незабудки. – Вологда: Вологодское книжное издательство, 1960. – 344 с.

Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. / Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-344.

Толстой Л.Н. Воскресенье. / Собр. соч. в 22-х т. Т. 13. – М.: Худож. Лит., 1978. – 496 с.

Куст мысле-со-бытия (многоголосая fuga)

С.А. Борчиков (Б), М.Ф. Корякин (К), В.А. Савинов (С), Л.А. Морозова (М), М.С. Кислицына (Кс), Н.А. Подзолкова

Источники

Один (центральный) голос фуги взят из работы С.А. Борчикова «Триптих»⁹⁷, там он озаглавлен как «Куст мышления». Другой - из стихотворения Л.А. Морозовой «Голубиный ветер». Эпиграф - из письменного отклика Н.А. Подзолковой. Остальные голоса - плод непосредственной работы над фугой.

Рефлексии по поводу фуги см. в «Безответных текстах» С.А. Борчикова⁹⁸.

Музыкальные символы

♩ - реприза, созвучие, вариация, ♯ - полный резонанс, унисон,
® - контрапункт, ~ - мордент, мелизм, украшение,
⊕ - кода, заключение

Эпиграф

из письма Н.А. Подзолковой автору «Триптиха»

«Нужно много раз прочитать, чтобы то, что излилось из Вашего внутреннего мира, нашло поры, каналы, просочилось бы в мой внутренний мир, чтобы оно прижилось

⁹⁷ Борчиков С.А. Триптих (по мотивам симфонической метафизики) // Интегральная философия. 2020. Вып.10. - URL: <https://allunity.ru/journals/J10.pdf>

⁹⁸ Борчиков С.А. Проблемы уникальности внутреннего мира (Безответные тексты) / Текст-5: Рефлексии по поводу фуги «Куст мысле-со-бытия».

там, зазвучало. На это нужно время и повторения, повторные звучания - на волнах качания, каждый раз что-то новое привносящие.

Где-то с четвёртого раза начала слушать звуки: вот хлопнули крылья: мысль-голубь садится на волшебный куст; вот набегают волны Абсолюта, вот забурлил и завихрился мыслепоток, и сквозь шум воды звенят детские голоса: мальчик и девочка перекликаются, а эхо множит их голоса и они прокатываются туда-сюда по радуге-радидуге то вольным ритмом, то чеканным алгоритмом. Где-то с десятого раза стало казаться, что некоторые звуки знала всегда, как будто они родились во мне. Некоторые так и остались странными-отстранёнными, но не чужими, не чужими...

Значит нужно искать дальше, искать все способы: звуковые, медитативные, логические, философские, симфонические, вкусовые, тактильные, цветовые, графические, безмолвные, архитектурные, скульптурные и все синестезийные, и совершенно новые, если есть хоть малейший шанс нам встретиться своими внутренними мирами, преодолеть эти незримые барьеры, которые закукливают нас в наших бесконечноподобных, но пустынных мирах - таких бессмысленных, если их ни с кем нельзя разделить».

1 Б. Ищу ноту,
словно квоту,
отпущенную на жизнь, –
держись!

♪ К. Ищу я мысль свободную,
но квота ограничивает жизнь,
отпущенную из тисков на вольную, –
держись, дерзай, ищи, твори!

® Б. Я мысль нашёл,
ее бесконечность ведёт ко лжи.
Ищу аккорд конечных нот, –
твори и не тужи!

♪ С. Нотой жизни звучит Я-камертон.
Не может дать фальши один тон.

♪ Б. Всё верно,
только надо услышать
этот тон наверно.

2 Б. Хочу нового:
словно взор орла
меня зовёт -
вперёд!

♪ К. Хочу я нового, и ввысь
взлететь орлом, и с высоты
смотреть вперёд, быть впереди,
и с истиной быть рядом и на «Ты».

♪ Б ...

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

♪ С. Зовёт истина везде,
снова туда, по-прежнему где...

♪ Б. Где-где? В *никуда*...⁹⁹

3 Б. Вхожу в транс –

реверанс

для мистиков

от пестиков,

♪ К. Вхожу в иной - привычный мир,
где транс и реверанс одно и то же,
где пестики к тычинкам без причин
мистично расстилают ложе,

~ Б. где пестики к тычинкам без причин
мистично расстилают ложе,

♪ С. мистично расстилают ложе,
а транс и мир - одно и то же,

~ Б...одно и то же, одно и то же.

4 Б. а от тычинок

без причины –

куст, –

не смыкай уст,

говори без устали!

Сам-куст – не куст ли?

⁹⁹ «В *никуда*» - нота из: Борчиков С.А. Песни мудрости, 38. с 112.

И да, и нет, он полон, –

на поклон!

♪ К. Куст множества - оно особо:

там мысли не смыкают уст,

там смыслы глубоки - их много –

цветами истин обновляют куст.

♪ С. Поёт об истине там куст,

смычком идей касаясь уст.

♪ Б ...

5 Б. Da-Er-So всему голова –

природа его такова,

в трудах мыслителей его верфь, –

не дрейфь!

♪ К. Поклон и уважение ему,

но Da-Er-So – там голова.

В трудах мыслителей их суть,

не дрейфь – природа такова!

® Б. В природе нет ни Da, ни So, ни Er,

для них открыта только в духе дверь.

♪ С. В тумане духа голова,

но ты не дрейфь - природа такова!

® Б. Всё верно,

только условие есть:

надо на куст сесть

наверно.

6 Б. Голубь тебя поддержит
без издержек,
сядет на куст
без чувств,
с одной лишь мыслью –
звучать в выси
общим звуком, –
тебе наука.

♪ К. И мысль, как голубь, свысока
тебя поддержит без издержек,
без чувств – лишь мыслию полна,
по высям зазвучит и мира весям.

® Б. Нет, мысль полна не только мыслью,
но и чувствами – искусствами.
Это голубь, прилетевший для поддержки,
не будет тратить эмоции на издержки.
У него нет другой цели,
как сесть на макушку ели.

♪ М. Я когда-то давно мечтала
о таинственной птице рядом:
чтобы птица вокруг летала
и меня согревала взглядом.
Но однажды ко мне постучалась
абсолютно простая птица.
Та, что истины не глаголет
и сознание не полнит верой –

совершенно обычный голубь.

Очень вдумчивый, очень серый.

♪ С. И голубь живой Da-Er-So
урчит на кусте: До-Ми-Соль.
Схвативший издержек цветок
уносит его на восток.

® Б. Цветок, по мне и Скрябину¹⁰⁰,
это творение - как гроздь рябины.
Если цветок улетит,
поэзии смерть грозит.

7 Б. Открой окно и пару форточек,
без проволочек,
а с сарафаном поосторожней,
не всё же можно.

♪ К. Открой все форточки окна:
быстрей, не суетясь, без проволочек,
но будь поосторожней – сарафан
не даст творить - ты в оболочке.

♪ Б ...

♪ С. Открой ему окна и дверь,
он снова вернётся, поверь.

♪ Б. У монады нет окон –
Лейбниц учил,

¹⁰⁰ См. стихотворный текст «Поэма экстаза» Н.А. Скрябина.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

® С. Проникнет, как логики вошь,
тогда ты его и возьмёшь,
убьешь и приделаешь брошь,
как знак, что мол впредь не уйдёшь.

® Б. Не в логике вошь:

вошь - когда против логики врёшь.

9 Б. Кустовые комбинации –
без профанации
рождают клоны
из полизакона,
при свете пиформии,
без помощи морфия,
в экстазе интенции –
сверх-ре-и-про-тенции.

® К. Быть может, клоны с комбинаций,
с полизакона вырождают куст,
в пиформии, без морфия и профанаций,
в экстазе «про» и «ре» интенции живут.

~ Б...в сверх-ре-ин-про-тенции живут.

♪ С. Поликустовые комбинации
морфинизируют без профанации.
Светофор пиформии
управляет интенцией,
а экстаз в потенции –
сверх-ре-ин-про-тенцией.

♪ Б.

10 Б. Высшая живопись, музыка, философия –
не дистрофия,
а суперация, –
оации!
«Браво» кричат в сорасположении,
но не в наложении
прочитанного на рассудок –
предрассудок.

♪ К. Не в наложении кричат ей «Браво!», ~ей – суперации
в расположении к ней чистый ум
рассудком не прочтёшь - ни влево и ни вправо:
то предрассудки личных дум.
Те живопись, и философия, и музыка -
есть высший мир от суперации,
не дистрофия, не болезнь она,
а мысль, сходящая на нас в оации.

♪ Б...

♪ С. И в том суть –
высшая живопись, и музыка, и философия,
куст наш - не дистрофик в акациях
и не предрассудок в оациях.

♪ Б. Куст – то семья
мира и его бытия-у-меня.

11 Б. Высшее философское состояние –
не противостояние,

а мыслеполёт, –

на взлёт!

♪ К. Тем высшим философским стоянием
себя готовишь ты на взлёт,
и нет противных дум и состояний,
что могут мыслям запретить полёт.

♪ Б...

♪ С. Что никто никогда и негде не запрёт –
готовый, задумчивый наш мыслевзлёт.

♪ Б. Самый опасный враг нашим мечтам –
это ты сам:
и глазом не успеешь моргнуть,
как самому себе позволишь себя обмануть.
Ведь чтобы прыгнуть,
нужен разбег, толчок – вперёд.

А где полосу взять на взлёт?

Всё тот же вопрос: по-прежнему где... (♪ 2С)

~ Где-где? В *никуде* (♪ 2Б):

«В *никуде* его *быть*»¹⁰¹.

12 Б. И пусть вокруг бушует стихия,
важно, чтобы не стихло Я,
главное при этом дарить благо –
отвага!

¹⁰¹ Аккорд из «Песен мудрости». Там же.

♪ К. И пусть вокруг и в головах стихия,
но главное твоё – дарить добро,
не стихла бы душа и Я не слилось,
и чтоб отвагу не накрыло зло.

♪ Б ...

♪ М. Я с окна им насыплю проса,
~ им – голубям
я их радостно утром встречу,
а на жизни своей вопросы,
так и быть - я сама отвечу.
Не даётся, увы, в подарок
без ошибок прожить на свете.
Но зато каждый день мой ярок –
в нём живёт голубиный ветер!

® Кс. Куст затих, лелея свою боль Я.

Не мешайте! На то Его воля...

® Б. На то воля птицы,
когда та на куст садится,
хотя спицы Его колесницы
из перьев колибри¹⁰², –
замри и зри,
а феникса сноп огня¹⁰³
бывает лечебным для Я.

¹⁰² В мифологии ацтеков бог-отец - перья колибри.

¹⁰³ Феникс – мифическая птица в египетской (душа бога Ра) и в греческой мифологиях.

Authors

V. I. MOISEEV

Russian philosopher, a specialist in bioethics, the history and philosophy of science, the philosophy of technology. Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of MGMSU, board member of the Moscow Philosophical Society, member of the "Soloviev Studies" editorial board.

THE CONCEPT OF MIROLOGY

The article introduces the idea about a new science – mirology¹⁰⁴ qua the science of world-like systems. Two types of the world as a whole (the World) parts – the small world emerging part and the small world not-emerging part – constitute the World. The second type of parts is called world-like parts. The World can be inferred by its world-like parts. And this fact defeats Kantian taboo on the conception of cosmology and metaphysics qua science, somewhat. Mirology has its mathematics, which uses the operates between the finite and the infinite. The finite is isomorphic to the infinite, and it is called infinite-similar finiteness. This article examines the properties of the infinite-similar structures that are the modes of closure and disclosure, the stalks occurrence, the forward and backward number.

Keywords: *world, the world part, world-likeness, infinity, finiteness, infinite-similar, mirology.*

¹⁰⁴ The word mirology in Russian is the closed compound with two radicals: mir (world) and logy (Greek λόγος)

V.E.VOJTSEHOVICH

Professor, Doctor of Philosophy, the professor of the Tver State University. The author of 225 scientific publications. The participant of 18 scientific projects. The expert in many scientific foundations.

**THE SELF CREATES WORLDS SIMILAR TO ITSELF
(questions and reflexivity on the self and created world).**

The thesis brings up various questions about the essence of art, the artificial, consciousness, creation of the new.

Some questions represent the way of new ideas. 1) Consciousness has non-natural grounds and cannot be defined within the framework of modern philosophical and scientific ideas. The bases of the art are beyond natural. Art is the creation of new worlds essentially; 2) the economic concept of "fair value of a new idea" follows from the hypothesis about the mathematically expressed connection of matter, energy, information; 3) the concepts of world stability, its fractality and the strong anthropic principle are linked.

Keywords: *the self, the non-self, consciousness, artificial, information, new, thing, world, fractality, stability.*

YU.D. BUKHAROV

Journalist, historian, philosopher, graduated from the Faculty of History and Philology of the Tula State Pedagogical Institute (Tula) and the Faculty of Philosophy of the Ural State University (Yekaterinburg), a member of the Union of Journalists of Russia and the Russian Philosophical Society.

WORLD-SIMILARITY OF THE SPIRIT AND SPIRIT-SIMILARITY OF THE WORLD

The article examines two mirological aspects: the world as multiple integrity, that is not a part of another whole but do consist of parts;

The world as non-multiple integrity that is not a part of another whole and is not essentially divisible into any parts.

The world-similarity of the spirit parameters as a specific "part" of the world - which is not a part of the world but correlates directly with the World as a whole - are singled out on this basis.

Keywords: the world, the spirit, freedom, myrology, world-similarity, spirit-similarity, ontology, transfinite logic.

LUGOWSKA HELENA

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor of the Department of Russian Language and Cross-culture Communication, Pridnestrovian State University, Tiraspol

INTRODUCTION TO THE MYROLOGY OF THE IMAGERY

This article offers a rationale and basic assumptions for the c of imagery model construction due to mirology as a science of world-similarity systems. The conditioning of the communicative essence of art by intentionality as an essential mental quality provides a person's ability to create worlds. So, the unconventional imagery description is possible within the framework of their metacognitive philosophical-hermetic interpretation as well as specific imagery modelling.

Keywords: trans scientific, myrology, imagery, concept, inner world, anthropo

PODZOLKOVA N.A.

Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of the Department of Humanities, Ozersk Institute of Technology - a branch of NRNU MEPhI

THE INNER WORLD EVOLUTION DYNAMICS

Let us talk about the inner world dynamics while extending the problem of arrangements between inner worlds in the context of mirology. Our previous article¹⁰⁵ had an attempt to show the inner dimension structural components. Two states of a person's inner world also recorded: the supersensual and the concrete one. However, the question about such a modification: 'How to get from one state to the other', is still open. And there are other questions relatedly: 'With the help of what agents, with what resources this modification come true'. Now we try to get better in this field.

Keywords: *mirology, the evolution dynamics, inner world, forward and backward matter, ego, infinity, uniqueversality*¹⁰⁶.

S.A. BORCHIKOV, M.F. KORYAKIN, V.A. SAVINOV, L.A. MOROZOVA, M.S. KISLITSYNA, N.A. PODZOLKOVA

The emerging intersubjective world is unambiguously (under V.I. Moiseev postulate) world-similar. The authors themselves confirm it in the Fuga.

THE POLYPHONIC FUGA "THE CLUSTER OF THOUGHT-CO-BEING" IS A LOCAL FACT OF THE INTERSUBJECTIVE INNER WORLD OVERLAPPING OF SIX AUTHORS INNER WORLDS (THEIR VOICES).

The completeness of the cluster determines that in addition to the usual external elements, it includes internal ones, both rational

¹⁰⁵ Podzolkova N.A. The inner continuum and its endless descriptions. // Integral Philosophy [electronic journal]. - 2020. - No. 10. - P. 46-77.

¹⁰⁶ The word uniqueversality is the closed compound with two radicals: unique and universal

(thoughts, ideas) and irrational, and, in turn, not only traditional - aesthetic and ethical, but also non-traditional - mystical and meditative (trance, mystical experiences, piformia¹⁰⁷, ecstasy, superactio). There should always be one element among the cluster's families, which is responsible for the preservation of the integrity and the permanent functioning of such a family (cluster, cluster-self). This element is symbolically represented in the Fuga by a bird - a dove, and in a more powerful expression - by a dove wind. The Fuga itself represents a world & music-similar cluster with a dove-as-a-tone symbol on it.

Keywords: *mirology, Fuga, dove-as-a-tone symbol, world & music-similar cluster*

¹⁰⁷ Piformia is an element, an atom (in the philosophical sense) of the history of philosophy subject, which is isomorphous is given from person to person, from one philosophy system to another, from one historical era to another one, thereby the continuity of the subject of philosophy and the measure of the culture as a whole ensured. Piformia should be the thought or meaning. (Under S.Borchikov).

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

©Редактор В.И. Моисеев

©Редактор Е.Г. Луговская

Журнал Интегрального сообщества

Журнал «Интегральная философия», № 11, 2021 г.

The “Integral philosophy” periodical, the 11-th publication,

2021

<http://allunity.ru>

усл. печ. л. 8,5